

Совет Безопасности

Шестидесят пятый год

6342-е заседание

Пятница, 18 июня 2010 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Эллер (Мексика)

Австрия	г-н Майр-Хартинг
Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-н Моретти
Китай	г-жа Го Сяомэй
Франция	г-жа Лефрапе дю Эллен
Габон	г-н Мунгара-Муссоци
Япония	г-н Такасу
Ливан	г-н Ассаф
Нигерия	г-н Лоло
Российская Федерация	г-н Чуркин
Турция	г-н Апакан
Уганда	г-н Ругунда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парем
Соединенные Штаты Америки	г-жа Андерсон

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года от 31 мая 2010 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2010/270)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 28 мая 2010 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2010/259)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года от 31 мая 2010 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2010/270)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года от 28 мая 2010 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2010/259)

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Хорватии, Кении, Руанды и Сербии, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении этого вопроса без права голоса согласно соответствующим

положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашения на основании правила 39 своих временных правил процедуры Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии судье Патрику Робинсону, Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде судье Деннису Байрону, Обвинителю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии г-ну Сержу Браммерцу и Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде г-ну Хассану Бубакару Джаллоу.

Решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: документ S/2010/270, содержащий текст письма Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии от 31 мая 2010 года, и документ S/2010/259, содержащий текст письма Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде от 28 мая 2010 года.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинги Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде и обвинителей этих двух международных трибуналов.

Слово предоставляется судье Патрику Робинсону.

Судья Робинсон (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать сегодня в Совете Безопасности в качестве Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югосла-

вии, особенно когда Председателем Совета является Мексика. Я поздравляю Мексику с ее вступлением на этот пост и благодарю ее за то внимание, которое она как Председатель уделяет вопросам работы Трибунала.

Как явствует из доклада Трибунала об осуществлении стратегии завершения работы (S/2010/270), Трибунал продолжает работать с максимально возможной эффективностью и оперативностью в соответствии с высочайшими международными нормами отправления правосудия. В настоящее время Трибунал приступил ко всем судебным процессам, находящимся в его списке дел к слушанию, и проводит одновременно в своих трех залах суда заседания по 10 судебным процессам. Это удается ему благодаря, в частности, тому, что вдвое увеличилось число судей и секретарей, которые занимаются более чем одним делом одновременно.

Тем не менее, имеет место значительное отставание по срокам проведения судебных разбирательств. Для такого отставания есть веские и неизбежные причины, и в докладе четко названы все факторы по каждому судебному делу, ставшие причиной пересмотра сроков завершения работы. Пусть это не удивляет Совет, но удвоение числа судей и секретарей является одной из побудительных причин. Составление расписания слушаний, разбирательств и консультаций осложняется тем, что необходимо учитывать обязанности судей и сотрудников по другим делам.

Следует подчеркнуть, что график работы Трибунала не имеет ничего общего с графиком движения автобусов. В лучшем случае это прогноз, подверженный постоянным изменениям в зависимости от того, какое направление принимает ход судебного разбирательства. Предполагаемые сроки завершения работы в расписании судебных процессов устанавливаются на основе факторов, контролируемых Трибуналом. Но возникают и неподконтрольные Трибуналу непредвиденные факторы, что приводит к неизбежным задержкам. Например, невозможно было предвидеть смерть ведущего советника по делу *Станишича и Симатовича*; крутой поворот в деле *Шешеля*, решившего на нынешнем этапе представить позицию защиты; долгую судебную тяжбу в деле *Готовина и др.*, причиной чему явились расследования, проведенные хорватским правительством; или ходатайство стороны обвинения о

внесении изменений в обвинительный акт путем добавления туда новых веских обвинений накануне судебного разбирательства, как это случилось в деле *Толимира*.

Но важнее всего то, что в деле *Станишича и Симатовича*, деле *Станишича и Жуплянина*, деле *Караджича* и деле *Шешеля* невозможно было предвидеть, что национальные власти Сербии обнаружат новые доказательства: 18 военных записных книжек Ратко Младича, записи в которых были предположительно сделаны в 1991–1995 годы. Обнаружение этой новой улики может значительно повлиять на прогнозируемые сроки завершения работы семи из девяти идущих сейчас судебных процессов. Таким образом, я должен подчеркнуть, что представленное мною сейчас расписание является прогнозом, подверженным изменениям.

Другой серьезной причиной отставания в расписании судебных процессов Трибунала являются вызывающие тревогу темпы урезания штатов в сочетании с тем, что на протяжении всего отчетного периода Трибунал вел 10 судебных процессов одновременно вместо положенных согласно штатному расписанию шести процессов. Это создало огромную нагрузку как на технический персонал, так и на судей, которая еще больше возросла из-за постоянного ухода высококвалифицированных специалистов Трибунала на более спокойную работу. Кадровые потери и настоятельная необходимость срочных действий с целью прекратить этот отток являются факторами, на которые я неоднократно делал максимальный упор в своих предыдущих выступлениях в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее. Честно говоря, я совершенно не представляю, что еще я могу сделать или сказать, чтобы привлечь внимание Совета к этому вопросу.

Я вновь заявляю, что персонал массово уходит из Трибунала — по трое каждые пять дней — в поисках более спокойной работы в другие учреждения, часто внутри самой Организации Объединенных Наций. Поэтому я должен предупредить Совет, что, как сказано в докладе, этот фактор мешает оперативно завершить все, кроме одного, наши судебные процессы. И положение будет продолжать ухудшаться. Из-за ухода персонала наши судебные процессы будут все больше затягиваться.

Меры, которые могут быть приняты, существуют, и первая из них — предоставление нашим со-

трудникам постоянных контрактов, что обеспечило бы их мотивацию продолжать работу в Трибунале до полного завершения его деятельности. У них была бы уверенность в том, что в случае, если по истечении срока их пребывания на своих постах Организация Объединенных Наций не сможет предоставить им другую должность, они, тем не менее, получат компенсацию и эта компенсация даст им необходимое время, чтобы найти другую работу. Из бесед с сотрудниками мне известно, что предоставление постоянных контрактов стало бы для них сильнейшим мотивом оставаться в Трибунале до завершения его работы.

В то же время, хотя в соответствии с правилами и предписаниями Организации Объединенных Наций кандидатуры многих наших сотрудников заслуживают рассмотрения на предмет предоставления им постоянного контракта, добиться уважения этого права мне было чрезвычайно трудно. Сначала утверждалось, что на наших сотрудников это положение не распространяется на том основании, что они являются временным персоналом, а не штатными сотрудниками Организации Объединенных Наций как таковыми. Сегодня, после продолжительного лоббирования с моей стороны против такой дискриминации в отношении наших сотрудников, их право быть рассмотренными на предмет предоставления постоянного контрактного статуса уважается. Однако я опасюсь, что в конечном итоге наши сотрудники все равно пострадают от дискриминации и им будут отказывать в постоянных контрактах по этим причинам. Я настоятельно призываю Совет помочь Трибуналу и проследить за тем, чтобы этого не случилось. Это может не только причинить большой ущерб нашим сотрудникам, но и серьезно отразиться на способности Трибунала завершить свой мандат в кратчайшие сроки из-за продолжающегося оттока персонала.

Вторая возможная мера связана с принятой в декабре 2008 года резолюцией 63/256 Генеральной Ассамблеи, которая позволяет Трибуналу предлагать своим сотрудникам постоянные контракты в соответствии с плановым сокращением персонала и имеющимся календарным графиком процессов. Эта мера была принята Генеральной Ассамблеей для того, чтобы дать Трибуналу возможность предложить своим сотрудникам хотя бы минимальные гарантии. Подоплека этой резолюции заключалась в том, что Трибунал предложил ввести надбавку за сохранение

персонала. Предложение было отклонено, и вместо этого в резолюцию 63/256 была включена мера нефинансового характера. Тем не менее даже она не была реализована, потому что бюджетные инстанции Организации Объединенных Наций считают, что Трибунал не может предлагать своим сотрудникам контракты, не предусмотренные утвержденным бюджетом.

Как я разъясняю в своем докладе, когда Союз сотрудников Трибунала ознакомил меня с этой резолюцией, я обратился в Комиссию по международной гражданской службе, которая принимала участие в процессе подготовки принятия этой резолюции, и к членам Пятого комитета и попросил их разъяснить мне, что именно сказано в резолюции. И к кому бы я ни обращался за консультацией, мне объясняли, что она позволяет Трибуналу предлагать контракты в соответствии с календарным графиком процессов. На первый взгляд, резолюция позволяет именно это, но Трибунал не может воспользоваться ею без прямого разрешения Финансового управления, поскольку финансовая ответственность перед Секретарем является всего лишь делегированными полномочиями.

И вот я задаюсь вопросом о том, как это возможно, чтобы Генеральная Ассамблея, главный орган такой организации, как Организация Объединенных Наций, членами которой являются все страны мира, приняла резолюцию с недвусмысленной целью и ясными формулировками, и на ее основе такие органы, как Трибунал, планировали свою работу, сугубо для того, чтобы услышать от бюджетных инстанций, что в резолюции подразумевается совсем не то, что в ней сказано? В результате этого сбоя в системе Организации Объединенных Наций Трибуналу был нанесен серьезный ущерб. Он не может предлагать контракты в соответствии с календарным графиком прохождения процессов и, следовательно, сохранить критически необходимый персонал. По сути дела, странным образом получается, что Организация Объединенных Наций отказывается выполнять резолюцию Генеральной Ассамблеи в соответствии с ее очевидным толкованием. Такое не может не отразиться на управлении делами и эффективности Организации Объединенных Наций в целом.

Теперь высшее руководство говорит нам, что в резолюции сказано всего лишь о том, что Трибунал может предлагать контракты, однако делать это он

должен в рамках выделенных на это бюджетных средств. Однако это Трибунал мог делать всегда, и для того, чтобы сказать ему, что он может делать то, что он и так мог делать всегда, резолюция Генеральной Ассамблеи не нужна. Такая неразбериха могла бы быть восхитительно забавной, если бы она не имела столь болезненных и плачевных последствий для управления Трибуналом на этом критическом этапе его деятельности.

Теперь нам необходимо прагматическое решение, которое позволит нам выбраться из той ведомственной неразберихи, в которой мы оказались из-за разногласий между Генеральной Ассамблеей и администрацией. Я прошу Совет Безопасности помочь Трибуналу, настолько, насколько это в его силах, решить проблему интерпретации и осуществления этой резолюции Генеральной Ассамблеи, ибо, вне сомнения, без осуществления мер содействия для сохранения персонала, подобно той, о которой говорится в этой резолюции, даты завершения работы Трибунала будут отодвигаться все дальше и дальше в будущее. Мы хотим, чтобы Совет Безопасности помог нам, употребив для этого то влияние и тот вес, которые он, без сомнения, имеет в Организации Объединенных Наций. Совет должен принять заявление, в котором должно содержаться признание стоящей сегодня перед Трибуналом проблемы сохранения опытных сотрудников и просьба ко всем соответствующим органам Организации Объединенных Наций, включая администрацию, принять соответствующие меры для сохранения персонала.

Третьей мерой, которую можно принять для того, чтобы помочь Трибуналу сохранить своих сотрудников и, таким образом, завершить свою работу, и принять которую рекомендует Комиссия по международной гражданской службе, является выходное пособие, вопрос о котором все еще рассматривается в Пятом комитете. И наконец, чрезвычайно положительные последствия для Трибунала в плане сохранения необходимого персонала имело бы разрешение проблемы с ныне действующим новым контрактным режимом и включение в этот режим сотрудников Трибунала.

Это и есть все то, чего я добиваюсь как Председатель Трибунала, но для успеха Трибуналу здесь необходима сильная политическая поддержка. Я настоятельно призываю Совет принять срочные меры и проследить за тем, чтобы эти вопросы были ре-

шены. Я могу лишь повторить предупреждение о том, что отказ от принятия срочных мер в контексте темпов оттока кадров в Трибунале будет иметь самые серьезные последствия для способности Трибунала завершить свой мандат в кратчайшие сроки. Положение только ухудшится.

Перед лицом отставания от графика прохождения процессов Трибунал принял срочные меры к максимальному преодолению этого отставания. С целью проведения третьего обзора практики Трибунала и оценки возможностей совершенствования методов нашей работы я восстановил Рабочую группу по вопросу об ускорении прохождения дел. Рабочая группа представила мне 21 апреля свой доклад и рекомендовала внести ряд изменений в процедуры Трибунала. Судьи обсудили эти изменения на чрезвычайной пленарной сессии, созванной 7 июня специально с этой целью. В настоящее время судьи активно включают эти изменения в работу по процессам, находящимся в их производстве. Я отмечаю, что проблема текучести кадров настолько серьезна, что в своем докладе Рабочая группа выразила глубочайшую озабоченность в связи с последствиями такой текучести персонала для оперативности производства, а также способности камер рассматривать доказательства и ходатайства по делам. Рабочая группа рекомендовала, чтобы руководство Трибунала приняло все необходимые меры к удержанию опытных кадров сотрудников.

Еще один вопрос, на который я хотел бы обратить внимание членов Совета, — это вопрос выплаты компенсаций потерпевшим. В целях содействия прочному миру в бывшей Югославии правосудие должно не только карать, но и восстанавливать справедливость. Международный уголовный суд и 111 государств, которые ратифицировали Римский статут, признали важность предоставления компенсаций жертвам военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, и Организация Объединенных Наций должна, я полагаю, сделать то же самое. Поэтому я призываю Совет предпринять шаги и без промедлений учредить, как это уже сделал Международный уголовный суд, целевой фонд для жертв преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала, с тем чтобы дополнить уголовное производство Трибунала предоставлением жертвам необходимых средств для возвращения к нормальной жизни.

И последний вопрос, на который я хочу обратить внимание членов Совета, — это мандат судей, вопрос, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета. Как персоналу необходимо иметь гарантии занятости, точно так же необходимо это и судьям, и я настоятельно призываю Совет учесть выгоды которые сулит для стратегии завершения работы Трибунала предоставление мандата судьям в соответствии с прогнозом на период до 2013 года, который я представил Совету в своем письме на имя Генерального секретаря по тем судьям, которые будут вести судебное и апелляционное производство в то время, и прогнозом на период до 2014 года по остальным апелляционным судьям. Я считаю нерациональным назначать судей на дела, разбирательство которых будут длиться дольше, чем их мандаты.

В заключение я хотел бы еще раз повторить, что у себя в Трибунале мы преисполнены решимости завершить вверенную нам работу, с тем чтобы обеспечить мир, справедливость и примирение в регионе бывшей Югославии. Мы согласились с этой ответственностью, возложенной на нас Советом Безопасности, поскольку мы верим в правоту нашего дела. Однако мы рассчитываем на более широкую поддержку со стороны нашего руководящего органа — Совета Безопасности. Мы висим на волоске и нуждаемся в том, чтобы члены Совета протянули нам руку помощи. И хочу сказать откровенно: если не принять меры, которые помогут нам удержать персонал, то судебное и апелляционное производство затянется и Трибуналу потребуется гораздо больше времени для завершения своей работы.

Поэтому я настоятельно призываю Совет Безопасности активно сотрудничать с другими ответственными органами Организации Объединенных Наций в принятии эффективных и безотлагательных мер к удержанию персонала, о которых я уже говорил.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю судью Патрика Робинсона за его выступление.

Слово предоставляется судье Деннису Байрону, Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде.

Судья Байрон (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить представителя Мек-

сики в связи с вступлением его страны на пост Председателя в Совете Безопасности в этом месяце. Я желаю Вам, г-н Председатель, всяческих успехов в Вашей работе.

Сегодня я имею честь представить членам Совета Безопасности тринадцатый доклад (S/2010/259) о стратегии завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Прежде всего я хотел бы выразить признательность всех членов Трибунала правительствам государств — членов Совета и Секретариату за их постоянное доверие и поддержку на всех уровнях в течение прошедших шести месяцев.

Со времени моего последнего брифинга в Совете в декабре прошлого года Трибунал вынес два судебных и два апелляционных решения. Число решений, которые осталось вынести на судебном уровне, сократилось до 13. Мы ожидаем, что до конца 2010 года будут вынесены решения по семи находящимся в производстве делам, по которым проходят 15 обвиняемых. Шесть решений по делам 11 обвиняемых будут вынесены в течение 2011 года. Два из трех продолжающихся судебных процессов и два судебных процесса, которые еще не начались, продолжатся в 2011 году.

Два дела, по которым проходят по одному обвиняемому, находятся на этапе рассмотрения доказательств — это дела Нгирабатваре и Нгабониманы, разбирательство которых продолжилось дольше, чем предполагалось, и ожидается, что решение по ним будет вынесено во второй половине следующего года. Я хотел бы остановиться на двух основных причинах, которые привели к задержке с завершением этапа рассмотрения доказательств. Во-первых, одновременное участие судей в ряде других судебных производств очень затрудняет соблюдение графика в случае возникновения непредвиденных задержек. Вторая и важная причина — это требование проведения справедливого разбирательства, в обоих случаях связанное, среди прочего, с защитой на основе алиби, что требует сотрудничества со стороны соответствующего государства-члена.

Наш план до конца этого и на начало 2011 года сосредоточен помимо продолжения судебного разбирательства на подготовке судебных решений по всем остающимся делам. Предполагаемое вынесение решений по ряду дел до конца 2010 года позволит сократить нагрузку на судей, и у ряда судей вы-

свободится время, чтобы заслушать специальные показания для обеспечения сохранности доказательств против высокопоставленных лиц, находящихся в розыске. Планируется также рассмотреть ряд дел по факту проявления неуважения к Суду; расследования продолжаются и могут завершиться судебным разбирательством до шести дел.

Я, конечно, прекрасно отдаю себе отчет в непредсказуемости некоторых факторов, влияющих на график судебных разбирательств, но мы считаем, что наша цель, которая заключается в завершении судебных производств в первой инстанции в течение следующего года, вполне достижима. Что же касается апелляций, то мы стремимся завершить их рассмотрение по делам, находящимся в ведении МУТР, к концу 2013 года.

Тем не менее, как и мой коллега, я хочу еще раз обратить внимание членов Совета на сложную ситуацию с укомплектованием штатов Трибунала и на то, что эта сложная ситуация может привести к дополнительным задержкам в работе. Я говорил об этом и раньше. Большая текучесть кадров и трудности, связанные с набором кадров, как в камерах, так и в канцелярии Обвинителя, являются самыми крупными препятствиями на пути реализации наших целей — вынесения решений по остающимся делам. В своем письменном докладе о завершении стратегии я упомянул о том, что в течение прошлого года от нас ушло 154 сотрудника. А если говорить о камерах, то их число составляет 24, а это приблизительно половина штатного расписания.

Разрешите рассказать Вам, в качестве примера, об одном из наших дел, по которому проходило несколько обвиняемых, — о так называемом «военном трибунале». Судебное разбирательство этого дела длилось 395 дней. Камера заслушала показания 216 свидетелей и признала приемлемыми 965 вещественных доказательств. Каждый, кто имеет отношение к подготовке решения Трибунала, должен был ознакомиться со свидетельскими показаниями, которые занимали несколько тысяч страниц стенограммы. При таком объеме работы, думаю, члены Совета могут представить себе, что для нас означал уход членов группы по составлению постановлений Трибунала, в том числе координатора этой группы, всего за несколько месяцев до ожидаемой даты оглашения решения.

Трибунал прилагает активные усилия для сокращения внутренних задержек с набором персонала. Однако, даже если бы мы делали все возможное и невозможное и новый кандидат был бы уже подобран на момент ухода нашего штатного сотрудника, никто реально не в состоянии ознакомиться с имеющимся массивом свидетельских показаний меньше, чем за несколько месяцев. Ситуация в двух других делах, по которым проходит несколько обвиняемых, аналогична. Поэтому задержки с оглашением решения Трибунала в подобных делах неизбежны.

Совет, возможно, сочтет целесообразным рассмотреть вопрос о принятии заявления с выражением понимания трудностей, которые у нас имеются в вопросе удержания персонала и набора новых сотрудников, а также посчитает необходимым активизировать работу с соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций для решения этих проблем.

На этой неделе Трибунал представил Контролеру пересмотренную смету расходов на оставшийся срок действия бюджета на двухгодичный период 2010–2011 годов. Из-за задержек, о которых я только что Вам рассказал, нам потребуются дополнительные ресурсы. Поэтому я настоятельно призываю членов Совета понять, что предоставление нам необходимого объема ресурсов позволит нам избежать более долгих задержек в завершении Трибуналом своей работы.

Я просил Генерального секретаря подать на рассмотрение Совета несколько наших просьб. В соответствии с пересмотренным графиком слушания дел, полномочия всех наших судей, кроме двух, необходимо будет продлить. Кроме того, у нас в Трибунале сложилась особая ситуация в связи с острой нехваткой постоянных судей. Число постоянных судей, которое мы сегодня имеем, представляется недостаточным для заполнения в следующем году ключевых постов, в частности постов председателя и председательствующего судьи одной из судебных камер. Кроме того, чтобы не нарываться на новые задержки, нам также потребуются составить новый реестр судей *ad litem*, которых мы могли бы назначать в случае проведения новых арестов или непредвиденного отсутствия работающих судей.

Что касается условий службы судей *ad litem*, то я приветствую принятие Генеральной Ассамбле-

ей резолюции 64/261, в которой она постановила рассмотреть этот вопрос в первоочередном порядке в ходе основной части своей шестьдесят пятой сессии. Подавляющим большинством судей, которые будут участвовать в двух новых судебных процессах, будут судьи *ad litem*, которые в судебном разбирательстве возьмут на себя также и другую судебную работу. Я уверен, что Генеральная Ассамблея признает необходимость приравнивания условий службы этих судей к условиям службы постоянных судей, причем не только в порядке восстановления справедливости, но и, в частности, в интересах стратегии завершения работы.

Теперь я перехожу к моему последнему важному вопросу — сотрудничество с государствами. Начну с хорошей новости о том, что одно из недавно оправданных лиц было успешно переселено в марте 2010 года. Однако, несмотря на активные усилия Секретаря, трое других, по состоянию на сегодня, остаются в Аруше в надежных домах. Оправдательный приговор в отношении одного из них — Андрэ Нтагеруры — Апелляционная камера подтвердила почти четыре года назад. В этой связи Трибунал вновь просит членов Совета о поддержке. Готовность правительств соответствующих стран разрешить этим официально оправданным людям поселиться на своей территории была бы надежным сигналом того, что эти страны привержены принципам международного правосудия и верховенства права.

Сотрудничество с государствами также важно в повседневной судебной работе Трибунала. Я хотел бы вновь подчеркнуть важность оперативного реагирования государств-членов на просьбы судебных камер о предоставлении информации или об оказании другой помощи. Оперативное удовлетворение таких просьб в большой мере содействует продвижению производства по делу без дополнительных задержек и в соответствии с требованиями справедливого судебного процесса.

С декабря месяца, когда я последний раз выступал в Совете (*см. S/PV.6228*), международное сообщество, к сожалению, ничего не сделало в решении самой сложной оставшейся задачи — ареста остальных 11 скрывающихся от правосудия лиц. Я уверен, все согласятся с тем, что 11 человек «в бегах» — это неприемлемое наследие для остаточного механизма, ведь Трибунал готовится завершить

свою судебную деятельность к концу следующего года.

Трибунал зависит от сотрудничества со стороны государств-членов в розыске и аресте лиц, скрывающихся от правосудия. К сожалению, в этой связи я должен сказать о наличии у нас особых трудностей в сотрудничестве с Кенией. Обвинитель сообщил мне, что Кения постоянно не выполняет свои обязательства в отношении сотрудничества, которые вытекают из статьи 28 Устава Трибунала, и я передал его доклад Председателю Совета для рассмотрения и принятия соответствующего решения.

Однако, по имеющейся информации, скрывающиеся от правосудия лица, похоже, проживают и в других странах и пересекают их границы. Поэтому я призываю приложить более активные усилия, чтобы ликвидировать оставшиеся «тихие гавани», арестовать всех этих лиц, обвиняемых в совершении самых страшных преступлений и в итоге добиться торжества правосудия.

С целью обеспечения беспрепятственного судопроизводства с Руандой мы эффективно сотрудничаем на протяжении более 16 последних лет. В этой связи я приветствую информацию руандийских властей о том, что Питер Эрлиндер, один из адвокатов Трибунала, вчера был освобожден. По этому вопросу Трибунал работает с Руандой и Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций. А пока судебные камеры будут продолжать обеспечивать справедливое судебное разбирательство и возможность адвокатам представлять своих подзащитных эффективно и действенно.

Всего лишь две недели прошло с тех пор, как многие работники международного правосудия побывали на конференции по обзору работы Международного уголовного суда. Эта конференция проходила в Кампале, и на ней Генеральный секретарь Пан Ги Мун говорил о «новой эре ответственности». Конференция действительно была впечатляющим доказательством ощутимого прогресса в наших усилиях с целью сделать международное уголовное правосудие частью международной политической повестки дня. Международному уголовному суду принадлежит будущее, но сегодня и в последующие годы нам еще предстоит вписать последние главы в историю специальных трибуналов, первых институтов в этой области. Все мы должны

делать все возможное для того, чтобы эти последние главы свидетельствовали об успехе.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю судью Робинсона за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Обвинителю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии г-ну Сержу Браммерцу.

Г-н Браммерц (*говорит по-английски*): Для меня является привилегией возможность вновь сообщить Совету о ходе работы, которую мы проводим в Канцелярии Обвинителя в целях завершения полномочий Трибунала. Доклад, находящийся на рассмотрении Совета (S/2010/270), — это наш тринадцатый доклад, и для моей Канцелярии он является значительным шагом вперед в достижении целей стратегии завершения работы, особенно в завершении судебных процессов, обеспечении сотрудничества государств и ускорении процесса сокращения численности персонала.

Впервые со времени осуществления стратегии завершения работы я могу сообщить о том, что у нас больше не имеется судебных процессов на этапе предварительного разбирательства. Дела всех обвиняемых, содержащихся у нас под арестом, сейчас находятся на этапе активного судопроизводства. Девять дел, по которым проходят 18 обвиняемых, находятся в процессе судебного разбирательства.

10 июня Судебная камера приняла, по нашему мнению, эпохальное решение по делу *Попович и др.*, вынесенное за преступления, совершенные в отношении боснийских мусульман во время и после падения анклавов Сребреницы и Зепы в июле 1995 года. Судебная камера обвинила семерых бывших высокопоставленных сербских военнослужащих и сотрудников полиции в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности. В числе этих осужденных Попович и Биара были признаны виновными в геноциде, уничтожении и преследовании как в преступлениях против человечности и в убийстве, так в нарушении законов или обычаев войны. Оба были приговорены к пожизненному заключению. Драго Николич был обвинен в содействии и пособничестве этим преступлениям и был приговорен к 35 годам заключения.

Это важное судебное решение, прежде всего, для жертв этих преступлений, но также для других

дел Трибунала и, я надеюсь, для судебного разбирательства в отношении лиц низшего и среднего звена, обвиняемых в бывшей Югославии. Кроме того, выводы Камеры являются новым подтверждением того, что те лица, которые были признаны виновными по делу Поповича, действовали по приказу других обвиняемых, таких как Ратко Младич, который остается на свободе. Приговор по делу Поповича, подтверждающий, что в Боснии и Герцеговине имел место геноцид, вновь напоминает нам о неотложной необходимости предать Ратко Младича суду.

Несмотря на различные меры, принятые для того, чтобы продвигать вперед судебный процесс, мы с сожалением видим сбои в программе судопроизводства. Судебные разбирательства такого рода являются сложными и сопряжены с широким кругом правовых и практических трудностей, многие из которых не поддаются нашему контролю. Тем не менее мы преисполнены решимости быстро и действительно завершить нашу работу, соблюдая в то же время беспристрастный характер судопроизводства.

В целях осуществления нашего мандата и реализации целей стратегии завершения работы моя Канцелярия продолжает опираться на сотрудничество государств и международных организаций. На протяжении последних шести месяцев Сербия продолжала должным образом отзываться на наши запросы об оказании помощи, предоставляя доступ к документам, архивам и свидетелям. В настоящий момент не имеется невыполненных запросов. Сербские власти предоставили дневники, содержащие записи Ратко Младича военного времени, сделанные от руки, и соответствующие пленки. Они были захвачены во время розыскной операции, проведенной группой, занимающейся обнаружением скрывающихся от правосудия лиц, в феврале 2010 года. Важный и обширный найденный материал в настоящее время анализируется, и мы пытаемся и будем пытаться включить его в качестве свидетельств в рамки нескольких судебных разбирательств.

Арест скрывающихся от правосудия Младича и Хаджича остается главной приоритетной задачей моей Канцелярии. Со времени моего последнего доклада оперативные службы в Сербии продолжают свои усилия по розыску скрывающихся от правосудия лиц. Однако эти усилия до сих пор дали немного ощутимых результатов. Поэтому мы твердо уверены в необходимости пересмотреть нынешние

оперативные стратегии Сербии. Недавно мы просили сербские власти укрепить усилия по розыску путем расширения своих расследований, интенсификации розыскных операций и повышения своего оперативного потенциала. Решительные и усиленные действия оперативных служб и политических властей играют ключевую роль в задержании двух скрывающихся от правосудия лиц. Я изложил эти вопросы, вызывающие озабоченность, Совету по иностранным делам Европейского союза 14 июня. Я вновь заявил министрам, что поддержка Европейского союза в деле обеспечения сотрудничества государств не только была чрезвычайно эффективной в прошлом, но будет оставаться необходимой и в будущем.

В течение отчетного периода Хорватия обычно откликалась на наши просьбы об оказании помощи. Однако проблема пропавших важных документов, связанных с операцией «Шторм» в 1995 году, остается нерешенной. В октябре 2009 года Хорватия учредила межучережденческую целевую группу для проведения своего административного расследования. Хотя наблюдается общее повышение качественного уровня проведенных бесед, не было дано полного отчета о местонахождении важных пропавших документов. Кроме того, ключевые направления расследования остаются все еще неисследованными.

В течение прошедших недель власти меня заверили в том, что в ходе административного расследования будут изучаться дополнительные версии и расширены масштабы работы, как это предлагала моя Канцелярия год тому назад. Я надеюсь, что эта деятельность приведет к эффективным действиям и конкретным результатам. Хотя этот вопрос по-прежнему находится на рассмотрении Судебной камеры, я ожидаю результатов этих усилий Хорватии, чтобы понять, наращивает ли Хорватия свое административное расследование и даст ли она полный отчет о пропавших документах до завершения судебного разбирательства.

Власти Боснии и Герцеговины продолжают надлежащим образом откликаться на наши просьбы о помощи. Я продолжаю призывать власти принимать все необходимые меры в отношении сетей, оказывающих поддержку скрывающимся от правосудия лицам. Мы приветствуем помощь, оказываемую Управлением Высокого представителя и другими международными организациями в этой связи.

Что касается судебных процедур, то моя Канцелярия оказывает поддержку национальным судебным разбирательствам и важной работе специального департамента по военным преступлениям Канцелярии государственного прокурора Боснии и Герцеговины. Мы настоятельно призываем органы власти и международное сообщество продолжать оказывать необходимую поддержку судопроизводству дел о военных преступлениях.

Моя Канцелярия продолжает оказывать помощь национальным прокурорам в целях обеспечения перехода к судебному разбирательству дел о военных преступлениях в самих странах. Укрепление потенциалов местных судов в области судебного разбирательства военных преступлений не только имеет ключевое значение для успеха стратегии завершения работы Трибунала и его наследия, но и необходимо для устойчивого правосудия. В соответствии с прогнозом, сделанным в моем прошлом докладе, сейчас мы завершаем передачу дел и следственных досье судам и прокуратурам региона. По-прежнему проводится регулярный обмен информацией и знаниями в связи с этим материалом.

Мы также продолжаем оказывать поддержку текущему сотрудничеству и проектам по укреплению потенциала. В связи с этим я хотел бы выразить свою особую признательность Европейскому союзу за продление финансирования успешного проекта, касающегося прокуроров по вопросам связи и молодых профессионалов из региона, которые работают в моей Канцелярии. Я также призываю все органы власти региона укреплять региональное сотрудничество в целях рассмотрения дел о военных преступлениях. Я отмечаю недавнее улучшение в некоторых областях и заключение важных соглашений о сотрудничестве в судебной области. Однако необходимы дальнейшие усилия, с тем чтобы осуществлять скоординированный подход к судопроизводству в отношении военных преступлений во всем регионе.

Как сказал Высокий представитель г-н Инцко в этом зале несколько недель назад (*см. S/PV.6319*), недавние примирительные жесты политических руководителей региона привели к созданию пространства, способствующего новому и конструктивному диалогу. Только в такой обстановке, в которой нет места провокациям, обвинители и суды могут выполнять свою работу и продолжать усилия по повышению эффективности деятельности трибуналов.

Как было объявлено в прошлом году, Канцелярия Обвинителя начала процесс сокращения численности персонала. В соответствии с поэтапным прогрессом в судебных процессах и апелляциях мы упразднили пока что 22 должности. Несмотря на отклонение от графика судебных разбирательств и тот факт, что могут быть дополнительные расходы, мы тем не менее продолжаем следовать строгой политике сокращения уровней численности персонала по завершении судебных процессов.

В более длительной перспективе сейчас мы обдумываем вопрос об окончательном закрытии Трибунала и о том, что будет после этого. В то время как в Гааге проводится наша заключительная работа по проведению судебных разбирательств, совместно с Рабочей группой идет активное обсуждение создания будущего регионального механизма. Я приветствую усилия, которые уже прилагаются, и важные результаты, достигнутые в этой связи Австрией на посту Председателя, членами Рабочей группы и Секретариатом.

В июле исполнится 15 лет со времени совершения в Сребренице, Босния и Герцеговина, преступления геноцида. С тех пор в Гааге было проведено несколько судебных процессов над высокопоставленными обвиняемыми и был достигнут прогресс в преследовании за военные преступления на национальном уровне. Однако трагедия войны по-прежнему свежа в людской памяти. Пострадавшие, народы бывшей Югославии и международное сообщество, продолжают добиваться правосудия. Болезненная глава современной истории будет окончательно закрыта только тогда, когда под суд будут отданы все виновные в грубых нарушениях международного гуманитарного права. Поэтому безотлагательному аресту двух остающихся на свободе беглецов — Младича и Хаджича — нет альтернативы.

Я искренне благодарю Совет за его постоянную поддержку.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю г-на Браммерца за его выступление. Слово предоставляется Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде г-ну Хассану Бубакару Джаллоу.

Г-н Джаллоу (говорит по-английски): Я удостоен чести в очередной раз доложить Совету Безопасности о ходе выполнения Международным уго-

ловным трибуналом по Руанде (МУТР) стратегии завершения его работы.

Когда я отчитывался здесь шесть месяцев назад, я указал на то, что в последующие шесть месяцев канцелярия Обвинителя МУТР сосредоточит свои усилия на нескольких направлениях: на подготовке к проведению судебных разбирательств по делам двух новых арестованных — Ндахиманы и Низейиманы, на завершении уже начатых судебных процессов, на направлении повторных запросов о передаче в начале 2010 года Руанде дел для их судебного разбирательства; на том, чтобы начать предусмотренные правилом 71 bis слушания для обеспечения сохранности доказательств по делам трех высокопоставленных лиц, объявленных в розыск, и на интенсификации наших усилий по розыску 11 беглецов для их задержания и передачи в руки МУТР. В истекший период мы энергично работали на этих направлениях, правда, с различной степенью успеха.

В этот период был завершён этап сбора и рассмотрения доказательств по пяти делам. По двум другим делам были предъявлены обвинения. По трем делам продолжают давать показания представители защиты. Начало двух новых судебных процессов, процессуальные действия для обеспечения сохранности доказательств и розыск беглецов отложены из-за нехватки кадров. Тем не менее мы полностью готовы начать в сентябре 2010 года суд над Ндахиманой. Суд же над Низейиманой скорее всего начнется только в последней четверти 2010 года, поскольку моей канцелярии приходится заниматься решением сложной задачи формирования группы судей для подготовки этого дела и передачи его в производство. Слушания, предусмотренные правилом 71 bis, теперь, по-видимому, начнутся ближе к концу 2010 года. Повторный запрос о передаче дел Руанде мы рассчитываем направить к сентябрю 2010 года.

Незначительные задержки в работе за исключением запросов о передаче дел Руанде, подача которых увязана с осуществлением программы судебного строительства в этой стране собственными силами, происходят, в основном, из-за нерешенности стоящей перед Трибуналом проблемы нехватки кадров. Нынешним бюджетом покрытие расходов в связи с увеличением рабочей нагрузки в 2010 году не предусмотрено. На этом решающем этапе мы также продолжаем терять опытных сотрудников с

большим стажем работы, особенно в судебном и розыском отделах, в связи с их выходом в отставку или переходом на другую работу ввиду завершения мандата МУТР. Набор новых сотрудников осуществляется довольно медленно, главным образом из-за трудностей с поиском квалифицированного персонала, готового работать в оставшийся короткий срок до истечения нашего мандата.

Мы в меру своих сил стараемся продолжать некоторые виды своей деятельности в рамках имеющихся в нашем распоряжении ресурсов, например, поручаем сотрудникам сразу нескольких задач. Мы по-прежнему решительно настроены эффективно реализовать стратегию завершения нашей работы. При этом я считаю, что положительное рассмотрение предложений о выделении дополнительных ассигнований наряду с принятием мер, которые помогли бы снять наши кадровые проблемы, в значительной мере способствовало бы повышению эффективности всей нашей работы.

Одновременно с работой моей канцелярии над направлением в этом году новых запросов на передачу Руанде дел обвиняемых продолжается передача из канцелярии Руанде и другим странам дел тех лиц, в отношении которых проводились следственные действия, но которым МУТР не предъявлял обвинения. Так, 8 июня 2010 года я передал Генеральному прокурору Руанды 26 таких дел, доведя тем самым до 55 число дел, переданных из моей канцелярии Руанде.

Приоритетными направлениями работы будут и далее оставаться розыск, арест и передача в руки правосудия Фелисьена Кабуги и других скрывающихся от правосудия лиц. Наша розыскная группа будет продолжать делать все, чтобы успешно справиться с этой задачей. Мы рассчитываем на дальнейшие призывы Совет Безопасности ко всем государствам-членам всемерно сотрудничать с Трибуналом.

Я с сожалением, однако, должен доложить, что по делу Фелисьена Кабуги никакого прогресса в плане сотрудничества с Кенией не достигнуто. Несмотря на многочисленные просьбы правительство Кении до сих пор не представило моей канцелярии никаких деталей относительно предполагаемого отъезда г-на Кабуги из этой страны. В частности без ответа остаются и адресованные нами Кении просьбы о сотрудничестве в дальнейшем розыске

активов и имущества г-на Кабуги в этой стране и о предоставлении специальной совместной группе и полиции Кении и МУТР доступа ко всем имеющимся у кенийского правительства материалам на Кабугу и всех подробностей, о которых я только что упомянул, его предположительного отъезда из Кении, сообщение о котором поступило от самого правительства Кении. Несмотря на исчерпывающие доказательства въезда Кабуги в страну, его проживания и деятельности в ней и того, что его там время от времени видели разные люди, Кения не арестовала его и не представила Обвинителю никакой информации, которая помогла бы помочь выследить и задержать этого беглеца.

Ввиду постоянного игнорирования Кенией запросов МУТР я предпринял шаги к тому, чтобы на основании статьи 28 статута МУТР и правил процедуры Трибунала просить Председателя Трибунала уведомить Совет Безопасности о том, что Кения отказывается сотрудничать с Трибуналом в отношении этого беглеца. В просьбе подробно излагаются основания для обращения в Совет. Мы просим Совет рассмотреть конкретные меры, которые помогли бы МУТР наладить сотрудничество с указанной страной в этом важном деле.

Число запросов о взаимной правовой помощи со стороны национальных органов прокуратуры продолжает расти. За отчетный период моя канцелярия откликнулась уже на 40 поступивших от 10 государств-членов запросов о помощи в формировании доказательной базы. Работа по-прежнему сосредоточена на экстенсивном изучении имеющихся в распоряжении Обвинителя доказательств для подготовки материалов, которые могут быть использованы национальными органами прокуратуры и следователями в их работе по расследованию геноцида в Руанде.

Важный элемент нашей практики международного сотрудничества заключается также в экстенсивной работе по рассекречиванию ключевых вещественных доказательств и по расширению комплекса мер защиты свидетелей. За текущий период моя канцелярия добилась согласия на раскрытие личности 89 свидетелей обвинения и подала пять ходатайств о расширении комплекса мер защиты свидетелей. Готовятся также заявки о принятии дополнительных мер. Эти заявки также способствуют достижению общей цели сокращения числа находящихся под защитой свидетелей и докумен-

тов, что приведет к уменьшению нагрузки на любой остаточный механизм, который будет создан.

В предстоящие месяцы мы намерены начать судебное разбирательство двух оставшихся дел, по которым проходят лица, уже содержащиеся под стражей, направить новые запросы о передаче Руанде к концу августа или началу сентября для возбуждения судебного расследования дел 8 из 11 беглецов и подготовиться к началу в первых месяцах 2011 года слушаний по обеспечению сохранности вещественных доказательств по делам трех скрывающихся от правосудия высокопоставленных лиц.

Сотрудничество государств-членов и поддержка со стороны Совета Безопасности, других органов и Секретариата всегда была и будет оставаться абсолютно необходимой для успешного выполнения стратегии завершения нашей работы. Я хотел бы выразить нашу признательность за любую такую поддержку. Мы особенно рассчитываем на нее на нынешнем решающем этапе выполнения мандата МУТР.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Джаллоу за представленную им информацию.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, начиная с Постоянного представителя Австрии посла Майр-Хартинга в его качестве Председателя неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Г-н Майр-Хартинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить председателей и обвинителей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их брифинги. В своем выступлении сегодня я хочу вначале поделиться свежей информацией о деятельности неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по международным трибуналам, председателем которой Австрия имеет честь состоять. Затем я хотел бы высказать некоторые личные замечания.

Со времени моего последнего выступления 3 декабря 2009 года (*см. S/PV.6228*) рабочая группа продолжала заседать на регулярной основе, проведя 15 заседаний. Последнее заседание с участием председателей и обвинителей обоих трибуналов состоялось вчера. Члены Группы продолжили неофициальный диалог со странами, затронутыми дея-

тельностью трибуналов, и принимающими трибуналы странами. Члены группы заслушали также брифинг начальника Секции архивов и документации Организации Объединенных Наций.

Рабочая группа добилась большого прогресса в обсуждении проекта резолюции Совета Безопасности об учреждении международного остаточного механизма уголовных трибуналов после их закрытия. В декабре прошлого года Рабочая группа завершила рассмотрение в первом чтении нового проекта резолюции и приложения к нему, подготовленных председателем вместе с Управлением по правовым вопросам (УПВ) на основе рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря об административных и бюджетных аспектах различных вариантов возможного размещения архивов и остаточных механизмов трибуналов (S/2009/258).

В конце прошлого года группа договорилась войти в УПВ с просьбой подготовить проект статута остаточного механизма на основе статута МТБЮ и МУТР, а также два дополнительных внутренних доклада о рассекречивании документов и обзоре постановлений трибуналов о защите свидетелей и возможных местах размещения остаточного механизма. Я хотел бы поблагодарить Управление по правовым вопросам за подготовку проекта статута и докладов.

Председатель представил 5 февраля первый пересмотренный проект резолюции об остаточном механизме с включенным в приложение к нему проектом статута, подготовленным УПВ. В феврале и марте рабочая группа рассмотрела во втором чтении проект резолюции и приложение к нему. После двусторонних консультаций и внутреннего обсуждения и подготовки второй пересмотренный проект резолюции и проект статута были представлены председателю 26 мая. Группа недавно приступила к рассмотрению в третьем чтении данных проектов, которое, как ожидается, продолжится до середины июля. Обсуждение дальнейших замечаний по проекту резолюции в целях его окончательной доработки возобновится осенью.

Помимо обсуждения остаточного механизма в декабре 2009 года и в марте нынешнего года рабочая группа рассматривала также различные просьбы председателей трибуналов о продлении мандатов судей. После переговоров и достижения согла-

сия в группе Совет Безопасности принял резолюции 1900 (2009), 1901 (2009) и 1915 (2010). В резолюциях 1900 (2009) и 1901 (2009) Совет подчеркнул свое намерение продлить до 30 июня 2010 года срок полномочий всех занятых в Международном трибунале судей первой инстанции исходя из прогнозируемого Трибуналом графика производства дел, а срок полномочий всех судей апелляционной инстанции до 31 декабря 2012 года либо до завершения всех порученных им дел, если это произойдет раньше. Совет просил далее трибуналы представить обновленный график производства в первой и апелляционной инстанциях, включая информацию о том, по каким судьям будет испрашиваться разрешение на продление срока полномочий или перевод в Апелляционную камеру.

В письмах от 25 и 31 мая, соответственно, председатели МТБЮ и МУТР представили запрошенные графики и новые просьбы о продлении мандатов судей. В настоящее время рабочая группа готовит два проекта резолюций, принятие которых намечено на конец этого месяца.

Переходя сейчас к тому, на чем я хотел бы остановиться в своем личном качестве, я хочу подтвердить, что Австрия твердо поддерживает принципы верховенства права и международного уголовного правосудия. Мы высоко ценим работу МТБЮ и МУТР, которые выполняют важную задачу борьбы с безнаказанностью и привлечения к суду лиц, виновных в совершении наиболее серьезных преступлений. Австрия полностью поддерживает усилия трибуналов по завершению своей работы как можно раньше. Тем не менее мы с озабоченностью отмечаем, что в самых последних докладах фиксируется еще большее отставание в графиках производства в первой и апелляционной инстанциях, что позволяет предположить, что до 2013 года или даже до 2014 года работа трибуналов вряд ли завершится.

Мы настоятельно призываем трибуналы принять все возможные меры для оперативного завершения своей работы и готовы конструктивно сотрудничать для оказания им помощи в достижении этой цели. В этом контексте мы также готовы помочь разработать надлежащие стратегии удержания опытного персонала в целях предотвращения дальнейших задержек. Я внимательно прослушал выступления по этому конкретному вопросу председателей обоих трибуналов, и, по моему личному убе-

ждению, то, о чем они говорили здесь, требует дальнейшего обсуждения как в Совете, так и в других органах нашей Организации.

Более того, к концу этого месяца, как я уже упоминал, Совет должен будет рассмотреть вопрос о продлении мандатов судей, с тем чтобы трибуналы имели возможность должным образом спланировать работу своих судебных и апелляционных инстанций на предстоящие годы.

Арест 13 лиц, до сих пор скрывающихся от правосудия, остается одним из приоритетов в завершении работы трибуналов. Мы призываем все заинтересованные государства в полной мере сотрудничать с трибуналами. Что касается МТБЮ, то, хотя Ратко Младич и Горан Хаджич до сих пор не арестованы, мы приветствуем последний доклад Обвинителя (см. S/2010/270) об успешных действиях сербских властей, получивших в свое распоряжение 18 записных книжек Ратко Младича с весьма ценной информацией.

Австрия приветствует твердую политическую приверженность хорватского правительства во главе с премьер-министром Косором курсу на дальнейшую активизацию работы его целевой группы и включение в нее новых направлений расследования, как об этом упоминается в докладе Обвинителя. Мы ценим растущее сотрудничество и общение между хорватскими властями и Обвинителем и надеемся, что в дальнейшем диалог будет осуществляться на весьма регулярной основе. Мы по-прежнему уверены в том, что работа целевой группы поможет быстро справиться с остающимися проблемами.

Что касается МУТР, то мы сожалеем, что в вопросе о сотрудничестве Кении по делу Фелисьена Кабуги никакого дальнейшего прогресса не достигнуто. Мы настоятельно призываем Кению оказывать всяческое содействие МУТР.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить председателей и обвинителей за их выступления и выразить признательность всем членам рабочей группы за их активное и конструктивное участие в обсуждениях.

Г-жа Андерсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать со слов глубокой признательности в адрес Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала

по Руанде (МУТР) и отметить важное значение их работы и активизировавшееся сотрудничество стран региона, где были совершены преступления, находящиеся в производстве этих судов. Соединенные Штаты глубоко привержены привлечению к суду лиц, ответственных за геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

Мы приветствуем, что Совет Безопасности уделяет внимание работе трибуналов, критически оценивает то, что было сделано за прошедшие шесть месяцев, и совместно анализирует стратегии завершения работы трибуналов и конкретные пути оказания странами бывшей Югославии и Руандой содействия в работе трибуналов.

Трибуналы добились больших успехов: в отношении более 250 человек вынесены обвинительные заключения, судебное производство по приблизительно 170 человек завершено и дела примерно 70 человек находятся на стадии судебного разбирательства или апелляции. Всего восемь дней тому назад МТБЮ вынес решение в судебном процессе по делу, по которому проходили семь боснийских сербов, высокопоставленных военных и полицейских, которые обвинялись в ряде преступлений, включая геноцид. В решении подтверждается, что убийство боснийских мусульман в Сребренице было актом геноцида, и все семь обвиняемых были осуждены за связанные с этим преступления. Этот приговор имеет особенно важное значение, так как он вынесен в то время, когда международное сообщество готовится меньше чем через месяц собраться в Сребренице в ознаменование пятнадцатой годовщины геноцида 1995 года.

Мы аплодируем многим достижениям трибуналов, но мы также отмечаем, что имеется значительное отставание от намеченного графика завершения работы. Мы настоятельно призываем трибуналы принять все возможные меры к организованному, справедливому и эффективному продвижению дел, еще находящихся в производстве. Мы призываем их также сосредоточиться на завершении их главного мандата: уголовного преследования лиц, виновных в нарушениях международного гуманитарного права.

Вместе с тем мы понимаем, что некоторые факторы не зависят от трибуналов, и мы рекомендуем нашим коллегам по Совету взять на вооружение практический подход в решении таких вопро-

сов, как продление полномочий судей, во избежание новых задержек в результате их преждевременного ухода. Удержание опытных сотрудников становится все более реальной и серьезной проблемой, которая встанет еще острее по мере приближения дат завершения работы. Мы рекомендуем трибуналам и соответствующим управлениям Организации Объединенных Наций разработать гибкое и экономичное решение этой проблемы.

Несмотря на усилия трибуналов по завершению своей работы, некоторые обвиняемые все еще остаются на свободе. Они должны быть задержаны и без дальнейшего промедления преданы суду. Мы призываем все государства выполнять свои правовые обязательства и сотрудничать с трибуналами, а также принять необходимые меры и обеспечить задержание оставшихся лиц, скрывающихся от закона.

В частности, позвольте мне еще раз подчеркнуть то, что уже было сказано о необходимости задержать Фелисьена Кабуги, обвинение которому было предъявлено МУТР. Правительство Кении до сих пор не ответило на запросы Обвинителя, последний из которых был сделан 27 марта 2009 года, о доступе к следственным материалам и другим документам в отношении Кабуги, имеющимся в распоряжении правительства. Не представило оно и доказательств, подтверждающих заявление о том, что Кабуга покинул Кению. Кенийские власти не отреагировали и на просьбы Обвинителя о встрече с кенийскими официальными лицами для обсуждения этих вопросов. Мы настоятельно призываем правительство Кении незамедлительно ответить на эти запросы Трибунала, приложить добросовестные усилия к обнаружению и аресту активов и имущества Кабуги и к сотрудничеству с Трибуналом в целях определения его местонахождения и ареста. Мы также настоятельно призываем к региональному сотрудничеству в интересах задержания двух других крупных фигур в истории геноцида в Руанде — бывшего командира президентской гвардии Протайса Мпирании и бывшего министра обороны Огюстена Бизиманы.

Соединенные Штаты высоко оценивают сотрудничество, которое налажено между Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), правительством Уганды и Демократической Республикой Конго и которое в прошлом году привело к аресту двух

лиц, скрывавшихся от правосудия. Для того чтобы все оставшиеся лица, скрывающиеся от правосудия в этом регионе, предстали перед судом, такое сотрудничество необходимо продолжать.

Соединенные Штаты высоко оценивают усилия государств по сотрудничеству с МУТР. Для государств бывшей Югославии сотрудничество в полном объеме с МТБЮ остается не только их важнейшей обязанностью, но и ключом к прогрессу в вопросе их евро-атлантической интеграции. Как известно нашим коллегам, Соединенные Штаты тоже поддерживают связанные с членством в Европейском союзе чаяния этих стран, осуществление которых способствовало бы стабильности в регионе, экономическому процветанию и реформированию систем правосудия.

Важнейшей из невыполненных задач остается арест двух из оставшихся лиц, скрывающихся от правосудия, — Ратко Младича и Горана Хаджича, и их выдача Трибуналу для предания суду. Кроме того, мы настоятельно призываем все государства оказывать содействие Обвинителю в связи с производством по текущим делам, включая сотрудничество в защите свидетелей и предоставление доступа к архивам, документам и свидетелям. Мы приветствуем содействие со стороны правительства Сербии и высоко оцениваем конфискацию документов, в том числе 18 блокнотов с собственноручными записями Младича и относящихся к ним магнитофонных кассет периода войны. Мы настоятельно призываем Сербию сделать все, что в ее власти, для обнаружения, ареста и выдачи Трибуналу Младича и Хаджича. Их арест крайне важен для успешного завершения мандата МТБЮ.

Мы высоко оцениваем сотрудничество с МТБЮ со стороны Хорватии и ее вновь подтвержденное обязательство продолжить добросовестные поиски документации по применению артиллерии в ходе операции «Шторм» и, если найти эту документацию окажется невозможным, расширить поиски и выяснить ее судьбу. Мы рекомендуем властям Хорватии продолжать поиски новых методик расследования, которые могли бы способствовать нахождению этой документации или выяснению ее судьбы.

Значительный прогресс в сотрудничестве с Трибуналом достигнут в Боснии и Герцеговине. Мы хотели бы порекомендовать боснийскому прави-

тельству взять на вооружение более инициативный подход в осуществлении национальной стратегии в отношении военных преступлений, принятой в декабре 2008 года. Кроме того, страны региона должны принять все возможные меры к задержанию Радована Станковича, бежавшего из боснийской тюрьмы, в которой он отбывал свой 20-летний срок.

Как мы отмечали в декабре прошлого года, МТБЮ достойно справился с работой по содействию в создании национальных судов, особенно в Боснии. Судьи и обвинители Международного трибунала проделали чрезвычайно важную работу и добились правосудия для жертв независимо от их этнической принадлежности.

Мы не можем говорить о завершении работы Трибунала, не касаясь острой необходимости в создании трибунала остаточной юрисдикции, к которому перейдут основные функции трибуналов после завершения текущих процессов. Необходимо объединить наши усилия и создать сильный, функциональный и эффективный трибунал остаточной юрисдикции, который, помимо прочего, будет способствовать обеспечению гарантий того, что оставшимся на свободе лицам, обвиняемым МТБЮ и МУТР, не будет позволено избежать правосудия.

Позвольте мне поблагодарить председателей и обвинителей трибуналов за их сегодняшние выступления и за представленные письменные оценки. Соединенные Штаты благодарят представителей и сотрудников обоих трибуналов за их важную и плодотворную работу по обеспечению гарантированного привлечения к ответственности тех, кто совершал наиболее чудовищные преступления из всех известных человечеству. Одна из причин, по которым мы добиваемся успешного завершения работы трибуналов, проста и понятна: это наш долг перед жертвами, это наш долг перед всеми теми, кто упорно работал, добиваясь для них, для их семей и для их стран какой-то степени справедливости. И наша коллективная совесть не успокоится до тех пор, пока эта работа не будет сделана.

Г-н Ругунда (Уганда) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем distinguished судью Денниса Байрона, Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), и distinguished судью Патрика Робинсона, Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Мы приветствуем также г-на Сержа Браммерца,

Обвинителя МТБЮ, и г-на Хасана Бубакара Джалоу, Обвинителя МУТР. Мы благодарим их за их брифинги, а также благодарим их и сотрудников обоих трибуналов за хорошую работу.

Уганда придает большое значение осуществлению правосудия и борьбе с безнаказанностью. Проявления нашей заинтересованности в осуществлении международного уголовного правосудия по-прежнему многообразны. Уганда тесно сотрудничает с обоими трибуналами, а также с Международным уголовным судом. Об этом свидетельствует прошлогодний арест Низейиманы в Кампале. Недавно прошедшая в Кампале Конференция по обзору осуществления Римского статута Международного уголовного суда — еще одно свидетельство нашей большой заинтересованности в искоренении безнаказанности.

В резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004) содержится обращенный к обоим трибуналам призыв принять все возможные меры к успешному завершению всех находящихся в производстве дел и подчеркивается важность осуществления стратегий завершения работы. Мы высоко оцениваем предпринимаемые трибуналами усилия с целью завершить свою работу надлежащим образом, с тем чтобы не были сведены на нет усилия по борьбе с безнаказанностью. Мы одобряем стратегию завершения дел, находящихся в производстве. В этой связи мы приветствуем одновременное проведение 10 процессов в МТБЮ, означающее, что на стадии предварительного производства дел больше нет.

В то же время мы понимаем теперь и то, что эти стратегии создают проблему удержания персонала, необходимого для их осуществления. Как уже было сказано, с приближением даты завершения работы трибуналов самые опытные сотрудники продолжают уходить из них. Мы озабочены текучестью высококвалифицированного и остро необходимого персонала именно сейчас, когда работа трибуналов подходит к концу. Необходимо принять такие меры, которые способствовали бы удержанию на службе сотрудников на нынешнем критически важном этапе.

Уганда поддерживает четкое и однозначное заявление Совета в поддержку удержания Трибуналом своего персонала. Уганда также поддерживает просьбу о том, чтобы продлить сроки полномочий судей после декабря 2014 года, с тем чтобы они

могли завершить все дела, находящиеся в судебном и апелляционном производстве.

Мы приветствуем инициативы о том, чтобы в рамках системы Организации Объединенных Наций кандидатуры сотрудников категории специалистов трибуналов для заполнения вакансий рассматривались вместе с внутренними кандидатами в 30-дневный срок. Секретариат должен постараться обеспечить соблюдение права сотрудников с большим стажем работы на перевод их контрактов в категорию постоянных.

Необходимо решить вопрос об отборе кандидатов на должности Председателя, заместителя Председателя и Председательствующего судьи Судебной камеры после завершения срока пребывания на этих должностях и перевода судей в камеры, где они работали до этого. Наша делегация поддерживает предложение трибуналов о назначении нынешних судей *ad litem* на должности постоянных судей или внесении поправки в статут, дающей судьям *ad litem* право исполнять обязанности Председателя или Председательствующего судьи Судебной камеры. Уганда также поддерживает просьбу о том, чтобы составить новый реестр судей *ad litem*, что помогло бы облегчить нагрузку, которая не по силам нынешним судьями.

Мы также с озабоченностью отмечаем неравенство в вознаграждении постоянных судей и судей *ad litem*. Необходимо строго соблюдать принцип равной оплаты за равный объем работы. Поэтому мы приветствуем резолюцию 64/261 Генеральной Ассамблеи, принятую 29 марта 2010 года, в которой говорится, что этот вопрос должен быть решен в приоритетном порядке на шестьдесят пятой сессии.

Мы приветствуем информационно-разъяснительную работу, которую осуществляют трибуналы в целях повышения уровня осведомленности и наращивания потенциала. Большое значение имеет такая деятельность, как осуществление программы МУТР по повышению уровня осведомленности общественности, целью которой является информирование молодежи региона о задачах Трибунала по содействию упрочению международного мира. Мы также приветствуем усилия МТБЮ, который оказывает национальным органам правосудия в регионе помощь в организации учебы по вопросам проведения судебных расследований и производства по де-

лам, связанным с совершением военных преступлений.

В заключение я хотел бы вновь заявить о том, что Уганда поддерживает работу МТБЮ и МУТР, поскольку мы придаем ей огромное значение с точки зрения отправления правосудия и борьбы с безнаказанностью. Мы призываем государства-члены и международное сообщество оказывать им поддержку, чтобы обеспечить успешное и плавное завершение их работы.

Г-н Мунгара-Муссоци (Габон) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их брифинги, в которых содержалась оценка реализации мер, принятых Генеральных секретарем по осуществлению стратегии завершения работы этих двух трибуналов в соответствии с резолюциями 1503 (2003) и 1534 (2004). Я хотел бы также передать свои искренние поздравления послу Майру-Хартингу в связи с его умелым руководством неофициальной рабочей группой по международным трибуналам. Я хотел бы заверить его в нашей полной поддержке.

Я остановлюсь в своем выступлении на трех моментах: прогресс, достигнутый в осуществлении этих мер, недоработки и позиция нашей делегации по вопросам, которые представляются нам важными, особенно в отношении сотрудничества государств с трибуналами и наращивания потенциала национальных органов правосудия.

Что касается прогресса, то наша делегация приветствует успешную работу по осуществлению стратегии завершения работы обоих трибуналов. В этой связи мы приветствуем твердую решимость судей, обвинителей и всего персонала трибуналов ускорить завершение судебной деятельности и уложиться в установленные сроки в соответствии с применимыми международными нормами в части процессуальных гарантий и защиты прав обвиняемых. Следует особо отметить усилия неофициальной рабочей группы, направленные на разработку проектов статута механизма, к которому перейдет ответственность за выполнение важных функций после того, как трибуналы завершат запланированные судебные процессы. Создание такого механизма имеет важное значение для сохранения архивов,

которые имеют огромную институциональную и юридическую ценность для соответствующих стран и международного сообщества.

В этой связи мы поддерживаем меры, которые были приняты самими трибуналами, Организацией Объединенных Наций, национальными органами правосудия и неправительственными организациями, а также высшими учебными заведениями в целях обеспечения правильного использования этого наследия, в частности в целях укрепления верховенства права, упрочения мира и достижения национального примирения. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы Совет Безопасности принял в ближайшее время проект статута международного механизма, который гарантировал бы компетентное и эффективное управление наследием обоих трибуналов.

Говоря об имеющихся проблемах, наша делегация хотела бы отметить, что, несмотря на достигнутый прогресс в рассмотрении нерешенных дел в установленные сроки, трибуналы продолжают сталкиваться с реальными трудностями в своей работе. Из-за многочисленных непредвиденных обстоятельств, по всей видимости, будет трудно уложиться в график рассмотрения судебных и апелляционных дел. В сложившихся обстоятельствах необходимо, чтобы Совет Безопасности принял меры для продления мандатов судей первой инстанции и судей Апелляционной камеры, а также соответствующие меры с целью удержания персонала, в котором ощущается острая необходимость для надлежащей организации работы трибуналов в соответствии с резолюцией 63/256 Генеральной Ассамблеи, которая предусматривает продление контрактов сотрудников трибуналов в соответствии с графиком судебного производства и содержит предложения по продлению контрактов персонала.

Важная роль специальных трибуналов в борьбе с безнаказанностью за самые серьезные преступления, совершенные на территории бывшей Югославии и в Руанде, ни у кого не вызывает сомнений. Поэтому Совет должен сохранить имеющиеся наработки. Если 13 человек, находящихся в розыске, включая Ратко Младича, Горана Хаджича и Фелисьена Кабугу, не предстанут в ближайшее время перед судом, доверие к трибуналам снизится, а их авторитет серьезно пострадает. Ведь арест этих находящихся в розыске лиц важен не только с точки зрения компенсации жертвам и торжества правосудия,

но и с точки зрения достижения примирения и восстановления мира и безопасности в соответствующих странах и регионах.

Не имея своей собственной полиции, международные трибуналы вынуждены полагаться на сотрудничество со стороны государств. В этой связи, приветствуя усилия, которые Демократическая Республика Конго прилагает для оказания помощи в аресте 11 лиц, скрывающихся от МУТР и все еще находящихся на свободе, мы призываем конголезское правительство и страны района Великих озер к всестороннему сотрудничеству в задержании этих лиц. Такой же призыв мы обращаем и в отношении Международного трибунала по бывшей Югославии.

Что касается наращивания потенциала национальных судебных систем, то моя делегация хотела бы подчеркнуть важность этого вопроса в контексте стратегии завершения работы, в частности профессиональной подготовки квалифицированного персонала в соответствующих странах, особенно в Руанде. Наращивание потенциала позволит национальным органам правосудия принять производство по делам, которые трибуналы будут не в состоянии рассмотреть до окончания своего мандата. Передача производства по таким делам позволит укрепить верховенство закона в соответствующих странах.

В заключение наша делегация хотела бы обратить внимание на безотлагательную необходимость осуществления эффективных стратегий завершения работы, которые должны обеспечивать соблюдение принципов справедливого судебного процесса и защиты потерпевших. Эти принципы непременно должны быть в центре всех наших усилий. Мы также приветствуем усилия специальных трибуналов по ознакомлению населения с масштабами работы, которую они выполнили со времени своего учреждения, в частности по распространению информации и знаний о международном уголовном праве и международном гуманитарном праве.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить судью Робинсона, судью Байрона, Обвинителя Браммерца и Обвинителя Джеллоу за их полезные брифинги о стратегиях завершения работы их трибуналов. Я выражаю признательность всем судьям, обвинителям и сотрудникам трибуналов за усилия, которые они прилагают для обеспечения справедливого и оперативного функционирования этих важных судебных органов.

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) внесли большой вклад в развитие международного уголовного права.

Сначала мы хотели завершить все судебное производство до конца 2010 года, как того требует резолюция 1503 (2003) Совета Безопасности. Однако, как объяснили представители двух трибуналов, такая задача оказалась невыполнимой. По последним расчетам, МТБЮ планирует завершить судебную работу до конца 2012 года, а рассмотрение апелляций — до середины 2014 года. МУТР рассчитывает завершить судебное производство до конца 2011 года, а рассмотрение апелляций — до конца 2013 года.

Япония придает большое значение верховенству закона и высоко оценивает усилия обоих трибуналов по ускорению судопроизводства и обеспечению справедливого судебного процесса. Мы понимаем обстоятельства, которые привели к такой задержке. Тем не менее мы настоятельно призываем трибуналы сделать все возможное для ускорения темпов своей работы и ее досрочного завершения.

В соответствии с резолюциями 1900 (2009) и 1901 (2009) председатели трибуналов представили Совету обновленные графики и просьбы о продлении срока полномочий судей, т.е. о мерах, которые необходимы для завершения их работы. Нам следует учитывать необходимость удержания персонала трибуналов. Поэтому Япония готова конструктивно работать с другими членами Совета для подготовки соответствующего ответа на эти просьбы.

Трибуналы не смогут выполнить свои обязанности до тех пор, пока скрывающиеся от правосудия лица не будут арестованы и преданы суду. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что два подозреваемых МТБЮ — Ратко Младич и Горан Хаджич — и 11 обвиняемых МУТР, в том числе Фелисьен Кабуга, все еще не арестованы. Поэтому мы настоятельно призываем соответствующие государства в полной мере сотрудничать в оперативном задержании всех скрывающихся от правосудия лиц и принять для этого все необходимые меры.

Одним из главных элементов стратегий завершения работы является передача национальным судебным органам производства по делам. Мы высоко оцениваем усилия, которые руандийские власти и Обвинитель МУТР прилагают для содействия пере-

даче производства по делам, в том числе для решения вопросов, связанных со Службой защиты свидетелей в судебном аппарате Руанды. И уже в этом году мы ждем заявку о передаче Руанде производств по будущим делам.

Что касается МТБЮ, то тут необходимо обеспечить полноценное и позитивное сотрудничество государств бывшей Югославии по вопросам доступа к архивам, документам и свидетелям. Мы с удовлетворением принимаем к сведению постоянные усилия, которые власти Хорватии по просьбе Обвинителя прилагают с целью дальнейшего повышения качества расследования факта пропажи документов. Мы также с удовлетворением принимаем к сведению позицию Боснии и Герцеговины и улучшение сотрудничества с Сербией по просьбам Обвинителя. Мы уверены, что эти государства будут и впредь прилагать усилия по сотрудничеству с Канцелярией Обвинителя.

МТБЮ и МУТР проявляют исключительную стойкость перед лицом проблем, которые являются уникальными для специальных трибуналов, созданных на основании принятых Советом Безопасности в контексте главы VII резолюций. Например, на момент создания этих трибуналов потребность в наличии после завершения трибуналами своей работы остаточного механизма в полной мере изучена не была. Этот механизм должен обеспечивать достижение главных целей: не мириться с безнаказанностью и привлечь виновных к ответственности с соблюдением международных стандартов надлежащего судебного процесса. В то же время необходимо приложить все усилия для обеспечения максимальной эффективности этого механизма с точки зрения затрат. Руководствуясь такими соображениями, Япония готова изучить вопрос о наиболее рациональной остаточной структуре. Мы благодарны обоим трибуналам за то, что в ответ на просьбу Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам в своих докладах (S/2010/270 и S/2010/259) они изложили меры, принятые ими для подготовки плавного перехода.

Мы также признательны Управлению по правовым вопросам за доклад о рассекречивании документов и обзор состояния дел в области организации защиты свидетелей по приказу трибуналов. Япония будет активно участвовать в обсуждении под весьма компетентным руководством Австрии проекта резолюции и проекта статута остаточного

механизма в Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам.

Г-н Парем (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от всей души поблагодарить председателей Робинсона и Байрона, а также обвинителей Браммерца и Джеллоу за их весьма интересные брифинги. Я благодарю их и всех их коллег за работу трибуналов и за их доклады о стратегиях завершения работы (см. S/2010/270 и S/2010/259).

Соединенное Королевство приветствует усилия, которые оба трибунала прилагают с целью осуществления этих стратегий. Однако нас тревожат новые задержки, о которых говорится в последних докладах. В ряде случаев по сравнению с прогнозами шестимесячной давности сегодня прогнозируются задержки более чем на 12 месяцев. Мы понимаем, что порой непредвиденные обстоятельства, которые выходят из-под контроля трибуналов, могут помешать провести судебное разбирательство в установленные сроки. Тем не менее трибуналы должны делать все возможное для того, чтобы максимально сократить задержки, в частности путем сосредоточения ресурсов на своих основных функциях, т.е. на завершении судебных и апелляционных производств по рассматриваемым ими делам. В связи с этим мы приветствуем воссоздание в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) Рабочей группы по ускорению разбирательств и с нетерпением ожидаем результаты ее работы.

Мы принимаем к сведению озабоченность обоих председателей последствиями кадровых вопросов для выполнения стратегий завершения работы, а также трудности в удержании персонала на этапе, когда трибуналы приближаются к окончанию своей работы. Мы понимаем, что потеря опытных кадров может иметь негативные последствия для завершения судебных процессов. Поэтому мы согласны с тем, что для скорейшего окончания своей работы трибуналы должны быть надлежащим образом укомплектованы кадрами. Вопросы ресурсов, разумеется, в компетенцию Совета Безопасности не входят. Однако мы хотим воспользоваться этой возможностью и просить Секретариат для облегчения трибуналам проблем удержания персонала положительно рассмотреть просьбы трибуналов о проявление гибкости при заключении контрактов со специалистами с учетом действующих графиков про-

ведения судебных процессов, как того требует резолюция 63/256 Генеральной Ассамблеи. Совет Безопасности также должен помочь трибуналам путем продления мандатов судей в соответствии с резолюциями 1900 (2009) и 1901 (2009).

Оперативное завершение трибуналами своей работы в значительной мере зависит от всемерного сотрудничества государств, в частности в деле предоставления документов и розыска лиц, скрывающихся от правосудия. Деятельность трибуналов не будет завершена до тех пор, пока все скрывающиеся от правосудия лица не будут привлечены к ответственности. Соединенное Королевство приветствует оценку, данную Обвинителем Браммерцем сотрудничеству Сербии с МТБЮ. Доклад демонстрирует постоянную приверженность Сербии сотрудничать с МТБЮ. Обнаружение дневников Младича в начале года было важным событием, оказавшим влияние на несколько идущих сейчас судебных процессов. Однако мы настоятельно призываем власти Сербии не ослаблять темпов розыска двух последних скрывающихся от правосудия лиц — Ратко Младича и Горана Хаджича.

Соединенное Королевство также приветствует оценку Обвинителя Браммерца, согласно которой Хорватия в целом оперативно реагирует на запросы его канцелярии и активизировала свое сотрудничество со времени представления его последнего доклада. Но мы продолжаем добиваться от Хорватии принятия необходимых мер в связи с запросом Обвинителя по поводу пропавших документов по операции «Шторм», в частности проверить основные версии следствия, чтобы установить, что же все-таки случилось с пропавшими документами.

Соединенное Королевство сожалеет о том, что не наблюдается никакого прогресса в розыске по запросу Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) скрывающегося от правосудия Фелисьена Кабуги. Мы принимаем к сведению решение Председателя Байрона передать вопрос о сотрудничестве Кении на рассмотрение Совета Безопасности, который теперь должен тщательно продумать свои меры реагирования. Соединенное Королевство вновь обращается к Кении с призывом предоставить всю имеющуюся у нее информацию о нынешнем местонахождении Кабуги и выражает свою готовность оказать всевозможную поддержку в передаче Кабуги и других скрывающихся от МУТР лиц в руки правосудия.

Так как работа трибуналов близится к завершению, Совет Безопасности должен принять необходимые меры, чтобы обеспечить наличие механизма для решения остающихся вопросов после того, как трибуналы свернут работу. Мы выражаем признательность трибуналам за их подготовку к переходу на работу по остаточному принципу и также выражаем МТБЮ признательность за его доклад о создании информационных центров в бывшей Югославии.

Мы признательны послу Майр-Хартингу за его доклад о ходе подготовки в Рабочей группе Совета Безопасности по трибуналам резолюции об учреждении остаточного механизма трибуналов. Мы выражаем признательность Австрии за ее руководство работой над этим вопросом. В его обсуждении в последние месяцы достигнут существенный прогресс. Соединенное Королевство надеется, что Совет сумеет принять резолюцию до конца этого года.

Г-н Апакан (Турция) (*говорит по-английски*): Вначале, я хотел бы выразить признательность председателям и обвинителям международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде за исчерпывающие брифинги, с которыми они только что выступили. Работа, провидимая обоими трибуналами с момента их создания, имеет большое значение для борьбы с безнаказанностью, утверждения принципа верховенства права и прокладывания пути, ведущего к примирению соответствующих государств. Мы также отмечаем важный вклад трибуналов в международное уголовное правосудие.

Несмотря на их самоотверженную работу и постоянные усилия по осуществлению стратегии завершения работы, трибуналы не смогут закончить свою работу до срока, намеченного в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004). Следовательно, сейчас мы находимся на таком этапе, когда должны быть предприняты все необходимые шаги, чтобы дать возможность трибуналам выполнить свои мандаты без дальнейших отсрочек. В то же время мы также настоятельно призываем трибуналы продолжать их усилия по ускорению судопроизводства без нанесения ущерба надлежащему отправлению правосудия.

Мы приняли к сведению замечания обоих председателей по срокам и условиям работы технического персонала и судей трибуналов. Что касается

вопроса о продлении полномочий судей, то Совет в ранее принятых резолюциях уже выражал свое намерение продлить до 30 июня 2010 года сроки работы всех судей судебного и апелляционного производства. Возможность дальнейшего продления сейчас прорабатывается в неофициальной рабочей группе по международным трибуналам.

Проблематика остаточного механизма также рассматривается в неофициальной рабочей группе. Трибуналы принимают меры с целью подготовиться к переходу на работу в режиме данного механизма, и мы просим их не сворачивать этих усилий. С другой стороны, рабочая группа под руководством посла Австрии Майр-Хартинга и при существенной поддержке Управления по правовым вопросам добилась существенного прогресса в создании нового механизма, что имеет очень важное значение с точки зрения преемственности работы трибуналов.

Как и остальные, мы озабочены тем фактом, что число скрывающихся от правосудия лиц не уменьшилось со времени представления последних двухгодичных докладов трибуналов. Все государства, особенно из соответствующих регионов, должны наращивать усилия по обеспечению того, чтобы оставшиеся 13 лиц, скрывающихся от правосудия, включая Ратко Младича, Горана Хаджича и Фелисьена Кабугу, были арестованы и незамедлительно предстали перед судом.

Эффективное сотрудничество государств в других областях, таких, как доступ к архивам, документам и свидетелям, также является необходимой частью стратегии завершения работы. Мы позитивно оцениваем постоянные и серьезные усилия Хорватии по сотрудничеству в поиске пропавших документов. В связи с этим мы с удовлетворением принимаем к сведению тот факт, что в докладе Обвинителя отмечается общее улучшение следственной работы в Хорватии. Мы также приветствуем постоянное сотрудничество Сербии, включая предоставление дневников Ратко Младича, а также адекватные отклики Боснии и Герцеговины на запросы Обвинителя. Мы воздаем этим странам должное за их возросший уровень сотрудничества и надеемся, что это приведет к полному торжеству правосудия и к примирению. Аналогичным образом, мы отмечаем постоянное сотрудничество Руанды с Международным уголовным трибуналом по Руанде в различных областях.

В заключение, я хотел бы вновь выразить нашу искреннюю признательность председателям, обвинителям и всем судьям обоих трибуналов за их профессионализм и самоотверженную работу.

Г-н Моретти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хочу выразить признательность distinguished судьям Робинсону и Байрону и обвинителям Браммерцу и Джаллоу за их исчерпывающие доклады Совету (см. S/2010/270 и S/2010/259) и за их сегодняшние замечания. Гораздо более важно то, что мы отмечаем усилия обоих трибуналов по своевременному завершению своей работы. Я также пользуюсь этой возможностью для того, чтобы выразить послу Австрии Майр-Хартингу и его сотрудникам признательность за их умелую работу в неофициальной рабочей группе по международным трибуналам.

Сегодня моя делегация хотела бы рассмотреть пять конкретных проблем, связанных с работой трибуналов: уже достигнутый прогресс, удержание персонала, международное сотрудничество, информационно-пропагандистская работа и другие остаточные вопросы. Несмотря на все трудности и препятствия, с которыми сталкиваются трибуналы в своей повседневной деятельности, мы не должны упускать из виду тот факт, что как Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), так и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) добились существенного прогресса в своей работе и в осуществлении стратегии ее завершения. Их усилия заслуживают похвалы, и они должны получить дальнейшую поддержку, чтобы оперативно завершить оставшиеся судебные процессы.

Что касается удержания персонала, то моя делегация согласна с оценкой председателей и обвинителей, которые считают необходимым как можно скорее принять меры, гарантирующие удержание наиболее квалифицированного персонала в трибуналах. Очевидно, что ранний выход на пенсию или в отставку опытных сотрудников может нанести вред работе трибуналов и привести к дальнейшим задержкам с завершением работы. Вот почему Организация должна безотлагательно рассмотреть вопрос о предоставлении новых стимулов и гарантий профессионального роста персоналу, который согласится доработать до конца. Кроме того, более быстрый, но в то же время тщательный набор персонала должен обеспечить, чтобы в тех случаях, ко-

гда кто-то из работников решит уйти в отставку, это не сказывалось бы негативно на судопроизводстве.

Третий важный элемент — это сотрудничество между государствами-членами и трибуналами. Оно остается важнейшей составляющей не только успеха стратегии завершения работы, но и организации надлежащего отправления правосудия. Мы отмечаем шаги, которые уже были предприняты соответствующими государствами для надлежащего реагирования на запросы трибуналов. Мы призываем их продолжать делать все возможное для того, чтобы эффективно и без проволочек сотрудничать с трибуналами, в том числе в аресте скрывающихся от правосудия лиц и возможной передачи дел в национальные суды.

В-четвертых, по мере продвижения вперед в осуществлении стратегии завершения работы еще большее значение будет приобретать информационно-просветительская работа с населением и деятельность по созданию и наращиванию судебных потенциалов. Пострадавшее население должно быть информировано о ходе этого процесса и о том, как он повлияет на отправление правосудия. Их следует также поставить в известность о том новом механизме, который заменит трибуналы, когда в этом отношении будут приняты окончательные решения. Кроме того, с учетом усилий по передаче дел национальным юрисдикциям, в особенности прилагаемых МУТР, государствам-членам, заинтересованным в получении таких дел, следует, если они того пожелают, предложить международное сотрудничество в укреплении их национальных потенциалов для того, чтобы заниматься ими. Центральную роль в этом отношении могли бы сыграть сами трибуналы.

Наконец, что касается остающихся вопросов, то наша делегация особо выделяет необходимость дальнейшего добросовестного выполнения трибуналами содержащихся в докладах Генерального секретаря рекомендаций относительно административных и бюджетных аспектов и остаточного механизма. Это особенно важно при рассмотрении возможных способов проведения обзора ордеров на защиту свидетелей, при подготовке отчетов в цифровом формате и при разработке и утверждении стратегий рассекречивания, по мере необходимости, отчетов и архивов.

Одна из главных проблем в опоре на тот или иной специальный трибунал заключается в том, чтобы точно знать, что делать, когда тот уже выполнил большинство своих основных функций, но когда ему еще нужно провести определенную деятельность, такую как, например, суды над остающимися на свободе беглецами, защита свидетелей и сохранение документации. Занимаясь стратегией завершения работы, не следует добиваться цели скорейшего завершения деятельности в ущерб принципу надлежащего отправления правосудия; в противном случае, наследие трибуналов может оказаться под угрозой с последующими отрицательными последствиями для отправления правосудия. В то же время при этом нельзя жалеть никаких усилий ради достижения прогресса и соблюдения всех сроков.

Скорейшее создание механизма, который придет на смену трибуналам, добавит уверенности в том, что всем воздастся по справедливости. Наша делегация надеется, что усилия по созданию такого механизма для международных трибуналов вскоре смогут принести плоды. Мы все должны интенсивно трудиться ради наступления того дня, когда все остающиеся не выполненными функции трибуналов можно будет передать новой структуре. Совет Безопасности может рассчитывать на готовность нашей делегации к дальнейшему сотрудничеству в этом отношении с другими членами Совета.

Г-н Лоло (Нигерия) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за проведенные ими откровенные и содержательные брифинги о работе двух трибуналов. Мы воздаем МТБЮ и МУТР должное за прогресс, достигнутый ими за последние шесть месяцев в выполнении стратегий завершения их работы. Мы удовлетворены как твердой приверженностью трибуналов делу ускорения процесса проведения их судебных разбирательств, так и принимаемыми ими с этой целью мерами. Мы с удовлетворением отмечаем, что оба трибунала придерживаются норм надлежащего отправления правосудия и что планы на отчетный период по существу выполнены.

Однако, несмотря на эти позитивные события, мы с обеспокоенностью отмечаем проблемы, отрицательно сказывающиеся на работе трибуналов, и,

не в последнюю очередь, их кадровую неукомплектованность, назначение судей на проведение одновременно нескольких судебных дел и вопросы, связанные с контрактами. В отсутствие безотлагательного решения этих проблем, как мы считаем, Совету не следует быть чрезмерно оптимистичным в его оценках хода осуществления стратегии завершения работы. Мы настоятельно призываем трибуналы и впредь лучше справляться с задержками и отсрочками, чтобы минимизировать их последствия. Совету, в свою очередь, следует проявлять гибкость, превентивный подход и прагматизм в его реагировании на эти факторы, особенно в плане удержания сотрудников, продления сроков полномочий судей и тех бюджетных вопросов, решение которых не входит в круг ведения трибуналов, но которые влияют на их эффективность.

Мы согласны с тем выводом, что сотрудничество с трибуналами государств-членов остается абсолютно необходимым условием для успешного выполнения стратегии завершения их работы. В этой связи мы озабочены тем, что некоторые скрывающиеся от правосудия лица по-прежнему остаются на свободе. Мы настоятельно призываем все государства сотрудничать с трибуналами в задержании этих беглецов и их передаче в руки правосудия. В том же контексте мы подчеркиваем необходимость сотрудничества в передаче дел национальным юрисдикциям, в переводе заключенных для исполнения приговоров и в передислокации оправданных лиц и лиц, уже отбывших сроки своих наказаний.

Качество сотрудничества можно было бы повысить также путем профессионального обучения национальных прокуроров и судебных чиновников, обмена информацией с трибуналами и реализации совместных проектов различных государств. В этом контексте необходимо повышать потенциал государств в плане преследования за нарушения международного гуманитарного права. Благодаря такой деятельности, на наш взгляд, будет обеспечена дальнейшая эффективная работа трибуналов, и это послужит делу справедливости и борьбе с безнаказанностью в будущем.

Мы приветствуем усилия трибуналов по наращиванию взаимопомощи в правовых вопросах и юридического сотрудничества. Мы разделяем содержащийся в докладе МУТР (S/2010/259) вывод о том, что признание важности таких сотрудничества

и взаимопомощи в структурах остаточного механизма будет в значительной мере способствовать дальнейшей ликвидации пробела безнаказанности. К государствам-членам обращен призыв к использованию информационных ресурсов Канцелярии Обвинителя для преследования на национальном уровне тех подозреваемых, обвинений которым Трибуналом пока предъявлено не было.

При рассмотрении стратегии отхода трибуналов от своих дел важно продолжать размышления над их наследием. Необходимо неослабно продолжать усилия с целью показать работу трибуналов на этом жизненно важном этапе стратегии ее завершения и распространить информацию о ней. Для обеспечения понимания работы трибуналов заинтересованными субъектами на местах необходимо проводить больше информационно-просветительских мероприятий. Необходимо также создать центры надежной информации и архивов о деятельности трибуналов.

В заключение я хотел бы воздать должное послу Майр-Хартингу за его руководство Неофициальной рабочей группой по международным трибуналам.

Г-н Ассаф (Ливан) (*говорит по-арабски*): Сначала позвольте мне поблагодарить председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за проведенные ими брифинги. Ливан высоко ценит усилия этих двух международных трибуналов по скорейшему выполнению стратегии завершения их работы.

Ливан отмечает достигнутый различными судебными камерами прогресс, но также и осознает те трудности, которые, как и предвиделось, мешают завершению выполнения определенных задач. Поэтому Ливан поддерживает любые необходимые меры, которые могли бы быть приняты Советом Безопасности с целью обеспечить трибуналам возможность оперативно завершить их судебные разбирательства без ущерба надлежащему отправлению правосудия. Кроме того, наша страна призывает передавать больше дел тем национальным судам, которые отвечают нормам беспристрастного судебного разбирательства, что привело бы к уменьшению рабочей нагрузки МУТР и МТБЮ и ускорению осуществления стратегии завершения их работы.

Ливан с удовлетворением отмечает сотрудничество, оказываемое обоим трибуналам большинством государств, особенно государствами, вышедшими из состава бывшей Югославии, и соседними с Руандой государствами и призывает их всех осуществлять с трибуналами всестороннее сотрудничество. Роль этих государств имеет основополагающее значение для выявления местонахождения беглецов, их ареста и выдачи, равно как и имеющиеся в распоряжении этих государств потенциальные доказательства и информация.

Ливан высоко ценит также и усилия возглавляемой Австрией Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам и надеется, что для завершения упорной работы трибуналов будет создан остаточный механизм. Такой механизм должен будет гарантировать защиту свидетелей, задержание лиц, скрывающихся от правосудия, и сохранение архивов трибуналов, которые образуют полезную справочную основу международного уголовного права.

Создание этих двух трибуналов после окончания холодной войны стало качественным сдвигом в борьбе с безнаказанностью. Успешное завершение трибуналами своих задач заложит основу для привлечения преступников к ответу и для укрепления верховенства права на международном и национальном уровне. Трибуналы являются также важным шагом на пути к закрытию болезненной главы в прошлой истории Руанды и бывшей Югославии, а также к упрочению национального примирения, обеспечению стабильности, предотвращению преступлений в будущем и обеспечению справедливости для жертв и облегчению страдания их семей.

Ливан будет продолжать поддерживать все усилия по обеспечению успешной работы международной системы правосудия.

Г-жа Лефrape дю Эллен (Франция) (*говорит по-французски*): Я также хотела бы поблагодарить председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) за их полугодовые доклады.

Только что заслушанные нами выступления подтверждают факт отставания от графика и необходимость соответствующей реакции на это со стороны Совета Безопасности. Прежде всего, конечно, необходимо обеспечить трибуналы ресурсами для

завершения текущих судебных и апелляционных разбирательств при соблюдении принципа справедливости. Мы надеемся, что в своих будущих решениях Совет четко обозначит свою волю обеспечивать, чтобы трибуналы располагали необходимыми ресурсами. Вместе с тем, как заметил представитель Японии, отставание не может не вызывать озабоченности, и мы просим трибуналы прилагать больше усилий в целях повышения эффективности и ускорения темпов работы судебных и апелляционных камер.

Действия обвинителей имеют большое значение для розыска лиц, остающихся на свободе, арест и передача которых в руки правосудия по-прежнему является одним из приоритетов. Наличие скрывающихся от правосудия обвиняемых является одним из главных факторов, вносящих элемент неопределенности в стратегии завершения.

Что касается МУТР, то, как судья Байрон и Обвинитель Джаллоу нам напомнили, на свободе остаются 11 скрывающихся от правосудия человек. Накоплен богатый опыт регионального сотрудничества в производстве арестов, и мы призываем все государства в полной мере сотрудничать с Обвинителем Джаллоу. От имени Франции я хотела бы еще раз приветствовать действия Обвинителя, который сумел завоевать доверие у всех сторон в регионе. Председатель Трибунала, по просьбе Обвинителя, сообщил нам о нежелании сотрудничать со стороны Кении, что является важным моментом. Мы должны еще раз потребовать от Кении выполнить свои обязательства и арестовать Фелисьена Кабугу, чтобы он предстал перед судом. Все международное сообщество, включая Францию оказывает поддержку руандийцам, странам региона и трибуналам в их усилиях, направленных на то, чтобы рядовые обвиняемые, ответственные за совершение чудовищных преступлений, также предстали перед судом.

Что касается МТБЮ, то арест г-на Караджича сербскими властями явился значительным шагом вперед. Сейчас необходимо, чтобы суд над ним продолжился. Мы также надеемся на арест г-на Младича и г-на Хаджича. Согласно мнению Совета министров иностранных дел Европейского союза, высказанного им после выступления Обвинителя Браммерца, Сербия должна последовать рекомендациям Обвинителя. Что касается нерешенных вопросов Трибунала по Хорватии, то мы полностью уверены в том, что Хорватия их решит сама.

Если вопрос о скрывающихся от правосудия лицах не будет решен до завершения работы Трибунала, его все равно придется решать. Ордера на арест никуда не денутся. Таким образом, остаточному механизму придется взять на себя задачу по доведению до конца расследования и производству ареста. Неофициальная рабочая группа Совета по международным трибуналам продолжает работать над этим вопросом под председательством Австрии, за что мы ей очень признательны.

Рабочая группа играет важную роль, а ее работа касается не только Руанды, района Великих озер и всей Европы, но и, в более широком плане, будущего международного уголовного правосудия. Вот почему Франция призывает Секретариат в соответствии с заявлением Председателя, принятым нами в 2008 году (S/PRST/2008/47), уделять должное внимание обслуживанию, включая устный перевод, в котором нуждается Группа и делегация Австрии как ее Председатель. Франция будет продолжать работать в группе, добиваясь принятия Советом своего временного решения, которое позволит обеспечить преемственность работы обоих трибуналов и будет отвечать критериям непрерывности, простоты и финансовой дисциплины.

Франция твердо считает, что мы должны воспользоваться существующими структурами в Гааге и Аруше и теми услугами, которые другие судебные учреждения могут предоставить остаточному механизму, наряду с налаживанием взаимодействием механизма с этими судебными учреждениями.

Г-н Барбалич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы приветствовать сегодня председателей и обвинителей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и поблагодарить их за обстоятельные доклады и подробные брифинги. Мы вновь отмечаем их нелегкую работу и преданность делу правосудия и борьбы с безнаказанностью. Со времени своего создания трибуналы играют важную роль и являются одним из краеугольных камней, на которых, как мы сегодня знаем, зиждется международная система уголовного правосудия. Для нас становится все важнее сохранить их наследие, оказать необходимую поддержку и обеспечить эффективное завершение их работы, а также своевременный переход в режим адекватного и надежного остаточного механизма.

Итак, позвольте мне еще раз заявить о поддержке нашей страной работы трибуналов и подтвердить решимость Боснии и Герцеговины укреплять международную систему уголовного правосудия. Мы твердо убеждены в том, что судебное преследование тех, кто совершил страшные преступления в Руанде и бывшей Югославии, не только примирит наши страны и поможет им построить более светлое будущее, но и, что особенно важно, обеспечит справедливость, принесет утешение и восстановит достоинство жертв и их семей.

Мы хотели бы также высказать нашу признательность послу Майр-Хартингу за обеспечение лидерства Австрии в руководстве неофициальной рабочей группой по международным трибуналам. Опираясь на положения доклада Генерального секретаря (S/2009/258), группа интенсивно работает и добивается значительного прогресса на своих заседаниях. Босния и Герцеговина придает большое значение работе группы и высоко оценивает усилия, предпринимаемые австрийской делегацией благодаря ценной поддержке со стороны Управления по правовым вопросам, которая концентрирует внимание в ходе обсуждений на создании остаточного механизма, который обеспечит преемственность работы трибуналов наиболее эффективным и приемлемым способом.

При рассмотрении положений докладов, касающихся задержек с осуществлением стратегии завершения, необходимо признать, что таким задержкам в определенной степени способствуют некоторые факторы, неподконтрольные трибуналам. Нам необходимо также принять во внимание напряженные графики работы, о которых говорится в докладах, и трудности, с которыми сталкиваются судьи в производстве по ряду дел, которые разбираются одновременно, что заставляет задуматься над тем, что мы должны придерживаться более реалистичного подхода. И хотя задержки вызывают сожаление, обеспечение справедливого судебного разбирательства по каждому конкретному делу должно оставаться нашим приоритетом. Хотя мы призываем трибуналы сосредоточить все усилия на завершение своей работы, Совет по-прежнему обязан продолжать оказывать поддержку в обеспечении их бесперебойной работы. Продление мандатов судей определенно является одним из вопросов, которым должен заняться Совет.

Вызывает также сожаление тот факт, что число лиц, которых разыскивают МУТР и МТБЮ и которые до сих пор находятся в бегах, не уменьшилось. Арест этих лиц и суд над ними — будь то в соответствующем Трибунале, или в рамках остаточного механизма — должны оставаться нашей главной задачей. Их мандаты можно будет считать полностью выполненными только тогда, когда будет решена эта задача. А на сегодняшний день ситуация такова, что для обеспечения торжества правосудия еще предстоит проделать большую работу.

С учетом этого мы вновь заявляем о своей обеспокоенности в связи с отсутствием прогресса в деле определения местонахождения и ареста последних двух лиц, по-прежнему скрывающихся от правосудия — Ратко Младича и Горана Хаджича. Подчеркивая твердую приверженность Боснии и Герцеговины взятым на себя обязательствам, в том числе уважению и поддержке международного уголовного правосудия, я настоятельно призываю обеспечить, чтобы эти обвиняемые были, наконец, привлечены к ответу за совершенные ими преступления. В этом плане важнейшее значение имеет сотрудничество со стороны стран региона, но не обойтись и без дальнейшей поддержки и участия международного сообщества.

Мы также с признательностью отмечаем содержащиеся в докладе Обвинителя МТБЮ конкретные факты, которые служат еще одним свидетельством того, что Босния и Герцеговина поддерживает непрерывное и конструктивное сотрудничество с Трибуналом. Это сотрудничество носит особенно конструктивный характер в отношении подающих под действие правила 11 bis дел, передаваемых Канцелярией Обвинителя на рассмотрение Палаты государственного суда Боснии и Герцеговины, занимающейся военными преступлениями. Кроме того, власти Боснии и Герцеговины откликнулись практически на все просьбы Канцелярии Обвинителя, предоставив запрошенные документы и неограниченный доступ к правительственным архивам.

Дополнительные шаги были предприняты также в целях укрепления сотрудничества между странами региона. В соответствии с планами рассмотрения в будущем дел о военных преступлениях в рамках национальных судебных систем, о чем говорится в докладе Обвинителя Браммерца, Босния и Герцеговина подписала с рядом соседних стран

соглашения, направленные на улучшение взаимодействия в вопросах судопроизводства. Мы не можем не согласиться с содержащимся в докладе Обвинителя выводом о том, что эти соглашения служат надежной основой и, в конечном итоге, окажут позитивное воздействие на процесс расследования, будут содействовать установлению четких каналов связи и обмена информацией.

Как Босния и Герцеговина указывала не один раз, работа трибуналов имеет большое значение для стран, подпадающих под их юрисдикцию, и является для них чрезвычайно актуальной. Будучи одной из таких стран, Босния и Герцеговина придает исключительное значение обеспечению справедливости и подотчетности. Лица, совершившие ужасные преступления, должны понести за них наказание, они должны быть названы поименно, и справедливость должна, в конечном итоге, быть восстановлена. Каким бы мучительным ни был этот процесс, в конце концов он принесет чувство облегчения жертвам этих преступлений и их семьям, поможет им восстановить чувство собственного достоинства и, в конечном счете, приведет к примирению.

Г-жа Го Сяомэй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить судью Робинсона и Обвинителя Браммерца за их брифинг о работе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и о ходе осуществления стратегии завершения работы. Я также выражаю признательность судье Байрону и Обвинителю Джаллоу за их брифинг о работе Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и ходе осуществления стратегии завершения работы.

Мы отмечаем, что в период, прошедший со времени представления предыдущих докладов, трибуналы продолжали деятельность по осуществлению стратегий завершения работы и добились в этом деле определенного прогресса. Признавая наличие такого прогресса, мы, вместе с тем, с обеспокоенностью отмечаем, что ни один из трибуналов не сможет завершить свою работу в нынешнем году. График осуществления стратегии завершения работы, намеченный Советом Безопасности, соблюден не будет, и какая-то часть этой работы будет отложена на более поздний срок — возможно, даже на период после 2014 года. Разумеется, такие задержки обусловлены множеством факторов и вполне объяснимы с учетом того, что некоторые из них

трибуналы никак не могли предвидеть. Вместе с тем необходимо, чтобы определенные Советом Безопасности стратегии завершения работы добросовестно выполнялись всеми сторонами.

Мы надеемся, что трибуналы, основываясь на уже предпринимавшихся в этой области усилиях, продолжат поиск эффективных путей активизации процесса осуществления стратегии завершения работы. Мы отмечаем в этой связи, что новый график слушаний в трибуналах предусматривает, что МУТР должен завершить досудебную подготовительную работу по всем делам, находящимся сейчас на его рассмотрении, к концу 2011 года, а МТБЮ — к концу 2012 года.

Хотела бы еще раз подчеркнуть, что использование в максимально возможной степени практики передачи дел и самих обвиняемых в юрисдикцию стран, которые готовы и в состоянии осуществить по ним судопроизводство, — чрезвычайно важный шаг в направлении осуществления стратегий завершения работы. Мы надеемся, что трибуналы будут продолжать усилия в этом направлении, и обращаемся к странам, которых это касается, с призывом продемонстрировать максимальную готовность к сотрудничеству в этой области. Мы готовы серьезно рассмотреть любые предложения, способные облегчить передачу трибуналами таких дел.

Неофициальная рабочая группа Совета Безопасности по международным трибуналам проводит консультации по проекту резолюции, касающейся остаточного механизма трибуналов, и сейчас приступила к его рассмотрению в третьем чтении. Мы признательны Неофициальной рабочей группе за прилагаемые ею усилия и рассчитываем на скорейшее завершение упомянутых консультаций. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить делегацию Австрии, председательствующую в Рабочей группе, и Управление по правовым вопросам за те неустанные усилия, которые ими прилагаются в целях достижения поставленных перед Рабочей группой целей.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы благодарим председателей и главных обвинителей за информацию о текущем состоянии дел в трибуналах и мерах, предпринимаемых для завершения остающегося судопроизводства.

Доклады трибуналов и сегодняшний брифинг представляются особо важными с практической

точки зрения, поскольку Совет Безопасности в своих резолюциях 1900 (2009) и 1901 (2009) закрепил, что будет принимать решение об очередном продлении полномочий судей с учетом обновленных графиков судопроизводства, подготовленных трибуналами.

Совет Безопасности своими решениями утвердил предельные сроки функционирования трибуналов. Мы уже сейчас должны были бы подойти к точке обратного отсчета времени до завершения их работы. Однако картина в этом вопросе складывается удручающая. Вызывает недоумение тот факт, что в декабре 2009 года в Совет Безопасности докладывались совершенно иные сроки завершения судопроизводства. Что произошло реально непредвиденного и экстраординарного за шесть месяцев, что МТБЮ, например, докладывает о существенном увеличении продолжительности всех без исключения процессов? При этом речь идет не об отсрочке в один-два месяца. Дело Воислава Шешеля дополнительно затягивается на 20 месяцев по сравнению с ранее сообщенной в Совет Безопасности информацией, дело Мико Станишича и Стояна Жуплянина — на 14 месяцев, дело Иовицы Станишича и Франко Симатовича — на 13 месяцев, дело Здравко Толимира — на 12 месяцев и так далее по всем делам. При этом ряд из упомянутых обвиняемых находятся под стражей на протяжении уже шести-семи лет. Неужели такая практика соответствует общепринятым нормам в области прав человека и цивилизованным стандартам правосудия?

С учетом выхода на завершающий этап работы трибуналов хотелось бы получать от них более реалистичные прогнозы, а главное, видеть осуществление этих прогнозов на практике. Призываем трибуналы к максимальной концентрации, оперативной работе по текущим процессами гибкости в технических вопросах.

Один из ключевых факторов оперативного завершения мандата трибуналов — обеспечение эффективного сотрудничества государств, и прежде всего государств региона, с трибуналами. Отмечаем в этой связи позитивные оценки, содержащиеся в докладе Обвинителя МТБЮ г-на Браммерца, в отношении уровня сотрудничества с Трибуналом со стороны властей Сербии. Вызывает сожаление, что другим государствам европейского и африканского регионов не удалось значительно повысить эффективность взаимодействия с трибуналами и обеспе-

чить своевременное и оперативное реагирование на запросы обвинителей трибуналов.

В Совете Безопасности идет активная подготовка модели будущего остаточного механизма, который частично унаследует задачи и прерогативы обоих трибуналов. Можно с уверенностью сказать, что решение Совета Безопасности по этому вопросу будет иметь прецедентный характер, ведь до этого история международного правосудия подобного завершения работы международных трибуналов не знала. Поэтому так важно тщательно проанализировать весь комплекс вопросов, связанных с образованием новой международной структуры, — статус, юрисдикция, методы работы, взаимодействие с государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Каким в итоге будет механизм остаточной компетенции — сказать пока трудно. Но основные параметры, которые мы считаем, безусловно, необходимыми, определены нами давно. Это компактный механизм с четко очерченной юрисдикцией, который должен функционировать на основе фиксированного мандата, с обозримым сроком существования. При этом архивы, поступившие в распоряжение механизма, должны оставаться собственностью Организации Объединенных Наций. Считаем, что при соблюдении этих условий удастся создать действительно эффективную структуру, способную оперативно и на высоком профессиональном уровне завершить сложный и политически чувствительный процесс восстановления справедливости в регионах и привлечения к ответственности виновных.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Мексики.

Наша делегация благодарит председателей и обвинителей международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии за представление полугодовых докладов об осуществлении стратегии завершения своей работы (см. S/2010/259 и S/2010/270).

Мексика с интересом следит за усилиями, которые прилагают эти оба трибунала с целью оперативного осуществления своей судебной деятельности на ответственной и эффективной основе, за прогрессом, который достигнут за прошедшие полгода в деле осуществления стратегии завершения, а также за тем, как они обеспечивают отправление

правосудия и соблюдение процессуальных прав обвиняемых. Мы сознаем, что в судебной деятельности всегда будут возникать различные непредвиденные условия и обстоятельства и что оба трибунала справляются с ними наилучшим образом. Поэтому действия, которые оба трибунала уже предприняли, вселяют в нас уверенность и позволяют настоятельно призвать их принять дополнительные меры по скорейшему завершению своей работы и созданию, тем самым, необходимых условий для учреждения остаточного механизма.

Доклады, представленные сегодня утром на наше рассмотрение, подтверждают, что трибуналы не смогут завершить свою работу в сроки, установленные в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004). Поэтому они продолжают свою работу даже после 2010 года. Это объясняется, среди прочего, такими факторами, как отсутствие сотрудничества, трудности с удержанием квалифицированного персонала и проблемы, связанные с передачей дел национальным органам правосудия. Вкупе все они создают серьезные препятствия, которые мешают завершению работы трибуналов в сроки, установленные Советом.

Поэтому важно предоставить в распоряжение обоих трибуналов средства, необходимые им для скорейшего завершения их судебной деятельности. В этой связи необходимо продлить мандаты судей первой инстанции обоих трибуналов, по крайней мере, до конца первого полугодия 2011 года и продлить срок завершения апелляционных процессов до конца второй половины 2012 года в соответствии с положениями, установленными в резолюциях 1900 (2009) и 1901 (2009).

Важное значение также имеет сотрудничество государств с трибуналами. В этой связи мы призываем соответствующие государства оперативно откликаться на просьбы специализированных органов трибуналов, в особенности в том, что касается поиска и задержания лиц, находящихся в розыске, — 2 таких лица в делах по бывшей Югославии и 11 в делах по Руанде. В частности, мы отмечаем ценное сотрудничество со стороны правительства Хорватии в судебной сфере. Мы настоятельно призываем его продолжать такое сотрудничество по вопросам, остающимся на рассмотрении Трибунала.

Не следует забывать о том, что трибуналы сталкиваются с постоянными проблемами, связан-

ными с установлением надлежащего равновесия между обеспечением отправления правосудия, эффективным административным руководством, соблюдением основных прав обвиняемых, свидетелей и жертв, а также скорейшим завершением своей работы. Поэтому Мексика вновь заявляет о том, что Совет Безопасности должен продолжить применение прагматичного и гибкого подхода в отношении стратегий завершения работы трибуналов. По нашему мнению, наилучшим вариантом стало бы завершение работы Трибуналов в ближайшем будущем, но не в рамках произвольно установленных сроков. Прогресс в осуществлении стратегии завершения работы, о котором нам рассказали председатели трибуналов, содействует значимой и эффективной разработке остаточного механизма.

В предстоящие полгода Мексика будет продолжать вносить свой вклад в усилия по разработке остаточного механизма в рамках Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам, о деятельности которой нам весьма подробно рассказал наш коллега из Австрии. В рамках этих весьма детальных обсуждений Совет Безопасности не должен выпускать из виду основную цель — обеспечение отправления правосудия в отношении наиболее серьезных зверских преступлений против человечности, совершенных в ходе конфликтов в бывшей Югославии и Руанде.

Теперь я вновь приступаю к выполнению своих функций в качестве Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Хорватии.

Г-н Вилович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию с назначением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить за умелое руководство работой Совета.

Я хотел бы также в начале своего выступления приветствовать председателей Байрона и Робинсона и обвинителей Браммерца и Джаллоу и поблагодарить их за представление последней информации о ходе осуществления стратегий завершения работы двух трибуналов. Хорватия приветствует достигнутый на сегодняшний день прогресс и надеется, что удастся сохранить нынешний напряженный ритм работы в обоих трибуналах с целью своевременного

и надлежащего завершения выполнения их мандатов.

Мы отмечаем озабоченности, высказанные по поводу того, что не удастся завершить судебные процессы в намеченные сроки. Тем не менее, Хорватия твердо убеждена в том, что скорейшее завершение работы трибуналов, какой бы законной ни была эта цель, не должно обеспечиваться в ущерб мандату, на основе которого они были учреждены, или гарантиям беспристрастного судебного разбирательства. Давайте не будем забывать о том, что последние аресты и остающиеся в розыске лица — это единственные наиболее важные цели скорейшего завершения работы Трибуналов.

Что касается мандата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), то этот мандат нельзя объявить завершенным, не передав суду двух лиц, по-прежнему скрывающихся от правосудия, — Ратко Младича и Горана Хаджича, — которым были предъявлены обвинения в совершении наиболее жестоких преступлений в Боснии и Герцеговине и в Хорватии, в частности злодеяний, совершенных в Сребренице и в Вуковаре.

Со своей стороны, Хорватия, которая неизменно выступает в поддержку мандата МТБЮ, приветствует достижения Трибунала, который показал, что мир и справедливость дополняют друг друга. Правительству Хорватии преисполнено твердой решимости продолжать оказывать всемерную и непоколебимую поддержку трибуналам в их усилиях по устранению лазеек для преступников, что позволит отстаивать верховенство права и проложить курс к примирению и сотрудничеству посредством привлечения к ответственности конкретных лиц за совершение уголовных преступлений и посредством обеспечения правосудия и достойного обращения с жертвами.

Как неоднократно четко заявляло наше правительство, Хорватия сохраняет приверженность полному сотрудничеству с МТБЮ. За рассматриваемый нами период высокопоставленные чиновники нашей страны продолжали участвовать в прямом диалоге с Обвинителем, а министерство внутренних дел и канцелярия государственного обвинителя поддерживали тесные, постоянные и напряженные рабочие отношения с Канцелярией Обвинителя МТБЮ.

Наша делегация выражает признательность Обвинителю Браммерцу, который в подготовленной им оценке отметил оперативность в работе, проводимой властями Хорватии, и общее улучшение ее качества. Осенью прошлого года по распоряжению премьер-министра Косора была создана специальная группа. В задачу группы входило углубление и при необходимости расширение работы, которая уже была проделана в рамках административного расследования, проведенного по выданному Судебной камерой в июне 2008 года ордеру. В этой связи от имени моей делегации я хотел бы выразить Обвинителю и членам Совета признательность за позитивную оценку результатов работы группы в отчетном периоде. Эти результаты изложены в семи докладах о работе группы, представленных Судебной камере и Канцелярии Обвинителя.

Я хотел бы также подчеркнуть, что специальная группа для обнаружения пропавших документов, выяснения обстоятельств их исчезновения и составления соответствующего отчета будет использовать разные способы. Мы убеждены в том, что эта дополнительная работа лишь укрепит авторитет моего правительства.

Чтобы подтвердить масштабы наших усилий, я хотел бы рассказать о некоторых достигнутых результатах. Ознакомившись с новыми материалами дела, специальная группа допросила 69 человек, произвела обыски в домах, автомашинах, офисах и изъяла дополнительные материалы. Девяти лицам на местах она предъявила новые уголовные обвинения в уничтожении или сокрытии архивов и, таким образом, довела общее число обвиняемых до 13, а осужденных — до 4.

В связи с пунктом 13 доклада Обвинителя (см. S/2010/270, приложение II) я хотел бы сообщить, что в Хорватии на ряд сотрудников специальной полиции были заведены уголовные дела по обвинению в совершении преступлений в населенном пункте Грубори в 1995 году после завершения операции «Шторм». Все материалы судебного дела, а также все новые документы по нему были переданы в канцелярию Обвинителя.

Всемерно поддерживая Трибунал, мы стремимся к выполнению нашей общей задачи, которая состоит в привлечении к ответственности за все преступления с целью обеспечения торжества правосудия, мира и примирения. Эта цель является

своего рода «дорожной картой» на пути, который ведет в будущее, т.е. к надежной безопасности и долговременному процветанию Юго-Восточной Европы. Поскольку Трибунал начинает сокращать свои штаты и свертывать свою работу, укрепление отношений между канцелярией Обвинителя и национальными органами прокуратуры приобретает еще большее значение. Усиление организационно-кадрового потенциала на национальном уровне, на котором мы продолжаем разбираться с растущим объемом дел о военных преступлениях, является одним из важнейших элементов результатов работы Трибунала.

Хорватия полна решимости продолжить уголовное преследование за совершение военных преступлений на ее территории с 1991 года. Для этого она не только поддерживает тесные рабочие контакты с МТБЮ, но и возглавила усилия по укреплению сотрудничества с органами прокуратуры стран региона. Всего лишь несколько недель назад Хорватия в третий раз принимала у себя ежегодную региональную конференцию государственных обвинителей из стран бывшей Югославии. В этом контексте мы также приветствуем такие инициативы, как конференция по вопросу о наследии Трибунала, которая состоялась в феврале этого года. Она предоставила хорошую возможность для ознакомления с точкой зрения и опытом непосредственно заинтересованных стран, в частности с такими важными для нас вопросами, как ведение архивов Трибунала.

В заключение я хотел бы от имени моей делегации выразить послу Австрии Майр-Хартингу и его коллегам искреннюю признательность за то, что в последние 18 месяцев они прилагали огромные усилия для обеспечения руководства неофициальной рабочей группой по международным трибуналам, в том числе для создания взамен трибуналам остаточного механизма. Последний момент особенно важен для моей страны и других стран, на которые распространяется юрисдикция Трибунала, особенно в том, что касается таких проблем, как ведение архивов, защита свидетелей и исполнение наказаний. Кроме того, надежное функционирование остаточного механизма является неотъемлемой частью исторического наследия Трибунала. Хорватия надеется, что по вопросу остаточного механизма Совет сможет своевременно найти правильное решение.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Сербии.

Г-н Старчевич (Сербия) (*говорит по-английски*): Я тоже хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

Прежде всего, я хочу поблагодарить судью Патрика Робинсона и г-на Сержа Браммерца, соответственно Председателя и Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), за активность и профессионализм, которые они проявили в своей работе и при представлении своих докладов. Как и в декабре 2009 года, характеристика сотрудничества между Сербией и МТБЮ в этих докладах соответствует собственной оценке Сербии уровня ее сотрудничества. Мое правительство высоко оценивает тот факт, что представленные доклады содержат точное описание усилий и мер, которые Сербия предпринимала в отчетном периоде и которые судья Робинсон и Обвинитель Браммерц оценивают положительно.

Сербия продолжает выполнять юридические и моральные обязательства, которые она несет в отношении работы МТБЮ. В соответствии с рекомендациями, которые Обвинитель дал в своих предыдущих докладах, Сербия сумела сохранить достигнутый в 2009 году уровень сотрудничества. По части предоставления документов, защиты свидетелей или доступа к государственным архивам сейчас невыполненных запросов нет, и мы продолжаем оказывать всемерную помощь судебным камерам, канцелярии Обвинителя и Секретариату. Таким образом, по мнению Сербии, уровень ее сотрудничества с Трибуналом остается высоким.

Что касается лиц, скрывающихся от правосудия, то усилия и настойчивость служб, которые занимаются розыском и задержанием таких лиц, свидетельствуют о политической воле Сербии строго соблюдать свои обязательства в этом плане. Содержащиеся в представленном докладе Обвинителя предложения и рекомендации уже выполняются. Учитывая высокий уровень сотрудничества между Республикой Сербия и Трибуналом, дополнительное совершенствование методов розыска лиц, находящихся «в бегах», даст, мы надеемся, результаты, которых ждут и Сербия, и Трибунал.

Здесь я хочу отметить, что розыск осуществляется на повседневной основе и что компетентные

органы Республики Сербия не прекратят розыскные операции до тех пор, пока оба скрывающихся от правосудия лица не предстанут перед судом. Сербия прекрасно понимает, что арест двух оставшихся «беглецов» отправит в забытие прошлое, которое в течение определенного времени тормозило возрождение сербского общества.

Сербия хотела бы вновь заявить о своей неуклонной поддержке всей стратегии завершения работы МТБЮ, включая вопросы остаточного механизма и размещения архивов после закрытия Трибунала. Сербия придерживается позиции, о которой она информировала Совет Безопасности в октябре 2008 года и марте 2009 года, и вновь подтверждает свою большую и последовательную заинтересованность в этом вопросе. Она остается в распоряжении Совета Безопасности для возможного обсуждения этого вопроса в будущем с целью урегулирования этих важных проблем.

В заключение, я хотел бы вновь подчеркнуть, что Сербия готова в полной мере сотрудничать с МТБЮ. Эта готовность подтверждается представленными Совету докладами, которые свидетельствуют об эффективности совместных усилий, направленных на обеспечение успешного завершения всей операции.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Руанды.

Г-н Газана (Руанда) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность участвовать в нынешних прениях. Я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в июне.

Моя делегация благодарит Председателя и Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за представление докладов о стратегии завершения работы МУТР (*см. S/2010/259*). Я хотел бы отметить открытые и конструктивные усилия делегации Австрии в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Правительство Руанды продолжает проявлять неизменную решимость оказывать поддержку реализации стратегии завершения работы Трибунала по Руанде в соответствии с резолюцией 1503 (2003). Как мы ранее заявляли, мы продолжаем содействовать беспрепятственному доступу к свиде-

телям как представителям защиты, так и представителям обвинения. Мы оказываем содействие усилиям по перемещению свидетелей в Арушу и из нее и продолжаем обеспечивать безопасность свидетелей через Службу защиты свидетелей Руанды, созданную при поддержке Канцелярии Обвинителя. Наше правительство продолжает оказывать поддержку расследованиям, инициированным как обвинением, так и защитой, не проявляя предубеждения ни к одной из этих сторон, и у нас есть следственный изолятор, отвечающий нормам, установленным Трибуналом, в котором в настоящее время содержатся обвиняемые, направленные Специальным судом по Сьерра-Леоне. Поэтому наше правительство твердо убеждено в том, что ни один предлог не должен впредь препятствовать передаче дел Руанде и что для того, чтобы, по мнению руандийцев, восторжествовало правосудие, необходимо, чтобы дела были переданы нашей судебной системе.

Наше правительство отмечает усилия Трибунала по осуществлению стратегии завершения работы и в связи с этим хотело бы уделить особое внимание следующим вопросам. Мы приветствуем усилия Обвинителя по дальнейшему оказанию содействия передаче в национальные суды дел восьми из оставшихся 11 лиц, скрывающихся от правосудия, и его настоятельное требование о том, чтобы эти усилия были сосредоточены на Руанде, «единственной стране, обладающей юрисдикцией и проявляющей готовность принять к разбирательству восемь дел, обозначенных к передаче» (S/2010/259, пункт 80). С учетом прогресса, достигнутого моим правительством, о котором я только что рассказал, мы надеемся, что просьбы о передаче дел будут удовлетворены.

Мы принимаем к сведению усилия Обвинителя по обнаружению 11 оставшихся лиц, скрывающихся от правосудия, и в связи с этим призываем все страны оказать необходимое содействие, с тем чтобы они были задержаны и преданы суду.

Мы принимаем к сведению опубликованные Председателем два практических директивных руководства, которые регулируют объем заключительных записок и сроки их представления, а также касаются сроков и организации поездок на места. Мы настоятельно призываем соблюдать их, чтобы ускорить проведение судебных разбирательств и обеспечить соблюдение согласованных временных стандартов.

Мы приветствуем усилия Трибунала по ведению информационно-пропагандистской деятельности в Руанде и по содействию ее продолжению. Однако эти усилия следует дополнить решениями Трибунала, в особенности в отношении передачи дел, в целях их эффективного рассмотрения с точки зрения руандийцев.

Мы отмечаем прогресс, достигнутый в архивизации деятельности Трибунала. Мы хотим вновь заявить о том, что, по нашему мнению, архивы Трибунала следует передавать в Руанду по завершении мандата Трибунала. Эта убежденность основана на том факте, что эти документальные сведения являются неотъемлемой частью нашей истории. Они жизненно необходимы для сохранения памяти о геноциде и будут играть важную роль в просвещении будущих поколений, чтобы гарантировать предотвращение геноцида в будущем. Мы отмечаем текущие переговоры в рамках Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам и будем и впредь участвовать в этом процессе в целях обеспечения результатов, отвечающих желанию нашего правительства хранить у себя оставшиеся архивы и обеспечить доступ к ним международного сообщества.

Мы разделяем высказанное в докладе мнение относительно того, что «приверженность завершению реализации мандата Трибунала диктует необходимость того, чтобы и впредь прилагались все усилия к обеспечению ареста остальных скрывающихся от правосудия лиц» (там же, пункт 88).

Я хотел бы затронуть проблему, вызывающую у моего правительства чрезвычайную озабоченность: усиливающуюся тенденцию неверно представлять, толковать и открыто отрицать геноцид в Руанде в отношении тутси в 1994 году со стороны группы юристов, ученых и других лиц, имеющих отношение к совершению этого наиболее отвратительного из преступлений. Пересмотр и отрицание геноцида 1994 года в отношении тутси — геноцида, признание которого Советом Безопасности выразилось в учреждении МУТР, — является, по нашему мнению, не только предосудительным с моральной точки зрения, но и несет с собой угрозу с трудом завоеванному миру и стабильности, в условиях которых живут сегодня руандийцы. Мы будем продолжать беспристрастно добиваться того, чтобы каждый человек, занимающийся пересмотром или

отрицанием геноцида 1994 года в отношении тутси, был предан суду в соответствии с положениями нашей конституции.

Что касается дела, о котором Председатель Трибунала упоминал в своем выступлении, то я хотел бы категорически заявить о том, что обвиняемый не находился в Руанде по причинам, связанным с Трибуналом, и что его арест не имел никакого отношения к его действиям, связанным с Трибуналом, — что, между прочим, признал официальный представитель Трибунала Ролан Амуссуга 2 июня 2010 года. Однако наше правительство не намерено вмешиваться или препятствовать тому, чтобы адвокат защиты мог эффективно и действенно представлять своих клиентов.

В заключение я хотел бы подтвердить неизменную приверженность нашего правительства оказанию поддержки Трибуналу в успешном завершении его мандата.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Кении.

Г-н Кимемия (Кения) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы выразить вам, г-н Председатель, и другим членам Совета Безопасности признательность за приглашение Кении принять участие в сегодняшнем заседании Совета. Я хотел бы представиться: я — Фрэнсис Кимемия, государственный министр по вопросам местной администрации и национальной безопасности.

Прежде всего я хотел бы вновь заявить о том, что Кения является твердым сторонником и активным участником международной системы уголовного правосудия. С учетом содержания нынешней дискуссии важно также подчеркнуть ту историческую роль, которую Кения играет в регионе, особенно в предоставлении безопасного убежища для беженцев из соседних дестабилизированных государств начиная с 1970-х годов и до наших дней. Сегодня у нас находится более 600 000 беженцев из Сомали, Судана и других мест, которые еще не вернулись в свои страны. Однако наше правительство всегда требовало того, чтобы беженцы чтити верховенство закона — разумеется, их права человека соблюдаются — и чтобы, в случае выявления уголовных элементов, мы принимали меры в рамках норм международного права. Это касается ареста 14 лиц, уже переданных Международному уголовному трибуналу по Руанде (МУТР) для их преследования в

судебном порядке. Я бы ожидал от г-на Джаллоу одобрительного отзыва о Кении хотя бы за эту инициативу.

В этой связи мы высоко ценим работу председателей как Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), так и МУТР, и воздаем им должное за то, как они ведут дела своих соответствующих трибуналов. В то же время правительство Кении с глубокой озабоченностью желает прокомментировать упорные и голословные утверждения о том, будто руандийский беглец Фелисьен Кабуга скрывается в Кении и будто кенийское правительство отказывается в полной мере выполнять свои обязанности в отношении его ареста. Кения решительно возражает против этих необоснованных и настойчивых обвинений в соучастии. Никаких доказательств того, что Кения укрывает г-на Кабугу, не приводится. Как бы то ни было, Республике Кении нечего извлечь из укрывательства названного беглеца ни в моральном, ни в социально-политическом, ни в экономическом плане, тем более когда между Кенией и Руандой установлены замечательные отношения.

Я выслушал утверждения Обвинителя о том, что Кения не представила никаких доказательств о выезде Кабуги. Я предполагаю, что этой информации следовало бы ожидать, вероятно, от министерства по делам иммиграции. Однако я полагаю, что в силу того, что г-н Кабуга был объявлен в розыск и что, насколько известно Совету, правительство Соединенных Штатов безотлагательно объявило за голову Кабуги вознаграждение размером в 5 млн. долл. США любому, кто либо арестует лично самого г-на Кабугу, либо представит свидетельства, ведущие к его задержанию, было бы почти глупо в самом деле рассчитывать на то, что Кабуга подошел бы к тому или иному сотруднику иммиграционной службы и представился бы ему, заявив: «Я — г-н Кабуга и хочу уехать», — и поехал бы в Бразилию или какую бы то ни было иную страну по своему желанию. Скорее всего, он удрал бы через наши пористые границы и исчез бы, как и другие скрывающиеся от правосудия беглецы.

В том же контексте плодом воображения представляется утверждение о том, будто Кабугу неоднократно видели в Кении и что существуют обильные свидетельства его присутствия там. Опять-таки, было бы невозможно, чтобы кенийцы, большинство из которых — люди бедные, игнорировали

бы пятимиллионное вознаграждение; то же самое касается и посторонних людей, равно как и действующих в Кении совместных международных сил безопасности.

В усилиях по розыску Кабуги как местная общественность, так и международное сообщество, равно как и наш собственный парламент, оказывают давление на наше министерство, с тем чтобы обеспечить завершение этого дела с МУТР. Давление оказывают также и средства массовой информации, поскольку в нашей стране сосредоточено наибольшее в регионе число средств массовой информации, и, прежде всего, они сконцентрированы в Найроби. Просто невозможно, чтобы этот человек мог разгуливать по Найроби, не будучи арестованным, несмотря на пятимиллионное вознаграждение за его голову, которое по сей день остается в силе.

По сути, мы арестовали несколько лиц, которых выдавали за г-на Фелисьена Кабугу, только для того, чтобы потом обнаружить, что указания на них были преднамеренно ложными, сделанными жуликами, вообразившими, будто они могли завладеть всеми пятью миллионами или хотя бы частью из них. Наши службы безопасности, возглавляемые не кем иным как самим комиссаром полиции, в сотрудничестве с другими международными службами безопасности, Федеральным бюро расследований и другими работающими вместе с нами силами, расходуют значительные ресурсы на поездки в отдаленные районы Кении в поисках этих фальшивых «фелисьенов кабуг» только для того, чтобы вернуться, обнаружив, что информация была фиктивной и что поиски их были напрасными. Мы не оставили неперевернутым ни одного камня. Мы приглашаем международные органы безопасности помочь Кении в этих поисках, но никаких результатов по сей день получить не удалось. Все, что мы имеем, — это голословные утверждения и обвинения в том, что мы укрываем этого беглеца Кабугу, который, как я уже сказал, не имеет для страны никакой социально-экономической, политической или идеологической ценности.

Намеки Обвинителя, содержащиеся в представленном им сегодня утром докладе, по своему охвату и содержанию аналогичны тому, что стало регулярным ритуалом презентаций Совету Безопасности. В этом докладе указывается на то, что последний раз Обвинитель посетил Кению в 2009 году. Насколько известно делегатам, место прожива-

ния нашего коллеги Обвинителя расположено всего в 100 км от Кении. Я призвал бы его почаще посещать Кению, с тем чтобы эту проблему можно было бы решить побыстрее. И он, вероятно, мог бы докладывать Совету Безопасности о позитивных результатах его деятельности таким образом, чтобы не заниматься поисками козла отпущения, которые в конечном итоге не приносят никакой пользы ни региону, ни процессу правосудия для нашей страны. Мы считаем, что безнаказанность надлежит полностью искоренить. Кенийские и руандийские службы безопасности и органы безопасности других стран сотрудничают и взаимодействуют между собой в этом деле, в том числе посредством обследования различных мест и внимательного изучения документов, имеющих, как принято считать, отношение к делу.

Правительство Кении в сотрудничестве с другими релевантными следственными учреждениями, в том числе самим МУТР и руандийскими и американскими агентствами безопасности, выполнило весьма значительную работу. О результатах этих совместных расследований регулярно докладывается МУТР. Весьма прискорбно то, что Обвинитель не внес в свой доклад соответствующую обновленную информацию по данному вопросу.

Я хочу подтвердить свои предыдущие заявления в Совете и хочу, помимо этого, заявить, что Кения оказывает МУТР в связи с передачей дел всестороннюю поддержку и содействие, в том числе в поисках Фелисьена Кабуги. Кения постоянно сотрудничает и тесно взаимодействует с МУТР в выслеживании, задержании и передаче в руки Трибунала для отправления правосудия подозреваемых в совершении геноцида. Как я уже заявил, фактически, для судебного преследования было арестовано и передано уже 14 подозреваемых. Это наибольшее число обвиняемых, задержанных и переданных МУТР какой бы то ни было одной страновой судебной системой.

Правительство Кении в стремлении обеспечить быстрое выполнение задач правосудия также играет одну из ключевых ролей в передислокации, защите и содействии передвижению свидетелей Трибунала. При этом наше правительство расходует огромные средства — материальные и людские ресурсы, технику и оборудование и снаряжение. Фактически, у нас существует специальное подразделе-

ние полиции, которое продолжает заниматься исключительно этим делом.

В 2007 году правительство Кении сформировало для розыска и задержания Фелисьена Кабуги, а также отслеживания его активов и банковских счетов, в том числе его сообщников в Кении, объединенную следственную группу. Эта группа продолжает выполнять свой мандат и представлять как кенийскому правительству, так и Трибуналу периодические доклады, содержащие добытые ею сведения. В числе установленных этой группой фактов есть информация о том, что супруга Фелисьена Кабуги вложила деньги в недвижимость и что собираемая арендная плата за нее поступала на счет одного из местных финансовых учреждений. Далее следствием было выявлено, что эти средства были переведены на банковский счет его супруги в Бельгии, где она проживает с детьми по бельгийским паспортам. Генеральный прокурор Кении незамедлительно добился от Верховного суда ордера на «замораживание» банковского счета в Кении. И на момент наших прений супруга Кабуги оспаривает «замораживание» этого банковского счета; данный вопрос по-прежнему находится на рассмотрении суда.

Следователи Кении и МУТР продолжают совместные усилия по отслеживанию информации о возможных появлениях беглеца в различных районах Кении. Такая информация по-прежнему подвергается безотлагательным расследованиям, но пока эти расследования не дают никаких результатов. Как я уже упомянул, Трибуналу полностью известны все подробности проводимых кенийским правительством расследований и принимаемых им мер. Объединенная следственная группа продолжает выполнять свой мандат при полной поддержке со стороны кенийского правительства.

Ввиду вышесказанного Кения считает непрерывно бросаемые в ее адрес упреки в халатности в отношении задержания Фелисьена Кабуги недостоверными, злонамеренными и лишенными оснований. В этой связи мы настоятельно призываем МУТР и международные следственные органы расширить поиски Фелисьена Кабуги на другие юрисдикции за пределами Кении.

Мы также хотим опровергнуть утверждения, согласно которым Кении якобы были адресованы просьбы о посещении МУТР Кении и якобы они были отвергнуты. Мы не отказываем никаким

просьбам подобного рода. Обвинитель и его коллеги могут пожаловать в Кению почти без предупреждения, в том числе сразу, как мы покинем это заседание или это место. Если Обвинителю нужна дата для приезда к нам, то ради Бога: он может приехать и выполнять свою работу в Кении в любое время. Я хочу заверить его в готовности правительства Кении к всемерному сотрудничеству, с тем чтобы полностью исключить эту проблему из процесса, чтобы можно было убедиться в том, что всем воздастся по справедливости, и чтобы этим голословным обвинениям можно было положить конец.

Руководствуясь своей неизменной и безусловной поддержкой работы МУТР, Кения заключила с Руандой в сентябре 2009 года договор об экстрадиции, в котором, среди прочего, предусматривается экстрадиция и подозреваемых в проведении геноцида лиц. Договор уже ратифицирован и полностью вступил в действие. В нем подчеркивается приверженность и серьезное отношение Кении к задержанию всех виновных в совершении различных преступлений, охватываемых договором, и их выдаче Руанде, для того чтобы они предстали перед судом.

Кенийские следователи совместно с руандийскими учреждениями в области безопасности, Соединенными Штатами Америки, МУТР и другими партнерами продолжают вести поиск Фелисьена Кабуги. Поэтому обращение Обвинителя к Председателю МУТР с просьбой уведомить Совет Безопасности о предполагаемом отсутствии сотрудничества со стороны Кении с Трибуналом представляется преждевременным.

Позвольте мне в завершение заверить Совет в непоколебимой приверженности Кении полному сотрудничеству с Трибуналом и Советом в поддержку международного уголовного правосудия.

Председатель (говорит по-испански): Слово для ответа на высказанные замечания предоставляется г-ну Джаллоу.

Г-н Джаллоу (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и представителей в Совете за их замечания и за их поддержку работы трибуналов. Я хотел бы лишь коротко ответить на замечания представителя Кении в отношении дела Фелисьена Кабуги.

Мы неоднократно благодарили правительство Кении за оказание нам помощи в аресте и передаче

в Трибунал 14 лиц, скрывавшихся от правосудия. Это факт, и в документе, распространенном в Совете (S/2010/259), говорится, что Кения сотрудничала с нами в прошлом в аресте и передаче этого числа лиц. Мы по-прежнему за это благодарны. Но следует также отметить, что в то время, когда производился арест этих людей, Фелисьен Кабуга также находился в Найроби и являлся одним из тех, кто должен был быть арестован и передан в то же время, но ему удалось ускользнуть.

Иными словами, в прошлом году у меня была встреча с министром внутренних дел и национальной безопасности Кении, которого данный представитель здесь представляет. Он из его ведомства. На этой встрече присутствовал представитель Генерального секретаря. На этой встрече в Найроби мы договорились о том, какую информацию мы намерены запросить.

Во-первых, кенийцы говорили, что он покинул страну, что является с их стороны признанием того, что он там был, и они должны были предоставить нам информацию, касающуюся обстоятельств его убийства. Во-вторых, они должны были предоставить доступ нашим следователям и представителям кенийской полиции, которая участвует в совместной целевой группе, к конкретным правительственным документам, содержащим информацию о Кабуге. Они должны были подтвердить, что они будут предпринимать дальнейшие шаги, касающиеся его имущества и банковских счетов. Вот о чем мы договорились на той встрече.

С тех пор я направил много просьб о предоставлении информации. Но никакого ответа не последовало. Информацию нам так и не предоставили. Я просил, чтобы мне сказали, когда наши следователи могут посетить Найроби, чтобы поработать с кенийской полицией и изучить записи, касающиеся Кабуги, но никакого ответа нет. По сути дела, в марте мы направили наш последний запрос с просьбой организовать встречу с кенийскими властями — генеральным прокурором, министром внутренних дел и министром иностранных дел. Этот запрос был направлен в форме соответствующей вербальной ноты по каналам министерства иностранных дел Кении. За этим последовали напоминания, но ни на одно из них не было получено ответа. Поэтому меня немного удивляют обвинения, которые против нас выдвигаются.

Тем не менее я приветствую заявление представителя Кении о том, что его власти открыты для дальнейшего обсуждения этого вопроса и что нас приглашают прибыть и обсудить его с ними в Найроби. Я хотел бы, чтобы это приглашение стало реальностью и чтобы мы получили положительный ответ от кенийских властей с приглашением посетить Найроби в согласованные сроки для обсуждения этого конкретного вопроса и предоставления нам информации о Фелисьене Кабуге, которую они обещают предоставить с прошлого года.

Мы принимаем сделанное предложение посетить Найроби, но мы хотели бы, чтобы оно было конкретным, с конкретными сроками, с тем чтобы его можно было организовать. Я с нетерпением ожидаю такой встречи, но представленные Совету свидетельства со всей очевидностью указывают на то, что Кабуга находился в Кении довольно длительное время. И то, что сейчас нам говорят, что он покинул страну, является признанием самого этого факта. Его присутствие там также подтверждается, как видно из представленного Совету досье, документальными свидетельствами, касающимися его виз, разрешений, регистраций предпринимательской деятельности и т.д., и тем фактом, что в прошлом году, по нашей просьбе, генеральный прокурор Кении вынужден был обратиться в суд для изъятия имущества, зарегистрированного на имя Кабуги в Найроби. Все это подтверждает наши заявления о том, что он жил в Кении и занимался предпринимательской деятельностью в этой стране.

Нам сейчас необходимо двигаться вперед, с тем чтобы обеспечить, чтобы достигнутая в прошлом году договоренность о предоставлении описанной мною информации была реализована. Я надеюсь, что кенийские власти действительно выполнят свое решение приступить вместе с нами к дальнейшему обсуждению этого вопроса.

Председатель (*говорит по-испански*): В моем списке ораторов больше нет.

Я хотел бы еще раз, от имени Совета, поблагодарить Председателя Робинсона, Председателя Байрона, Обвинителя Браммерца и Обвинителя Джаллоу за их выступления сегодня в Совете.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.